

Алекс Флэйм

Дитя Света: Рождение Легенды

Алекс Флэйм

Дитя Света. Рождение Легенды

«Издательские решения»

2015

Флэйм А.

Дитя Света. Рождение Легенды / А. Флэйм — «Издательские решения», 2015

Мэндл – юноша загадочного происхождения – попадает в ряды Сил Света, где магическое искусство неразрывно связано с развитием духовных навыков. Обучаясь тайным ремеслам – алхимии, психоэнергетике и магии стихий, – герой раскрывает свое истинное предназначение, выполнить которое можно только пробудив силу собственной души...

© Флэйм А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

О книге	6
Глава 1. Незванный гость	7
Глава 2. Возвращение Сэквора	19
Глава 3. Жизнь в Раминге	31
Глава 4. Посвящение	54
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Дитя Света: Рождение Легенды

Алекс Флэйм

© Алекс Флэйм, 2015

© Анна Сергеевна Пазынюк, иллюстрации, 2015

Редактор Наталья Станиславовна Астанина

Корректор Ми Хи Ри

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

О книге

Альтрэния – это мир, в котором магия не является чем-то загадочным и необъяснимым. С начала времен предводители рас использовали волшебную силу исключительно во имя процветания народа, и владели ей лишь те, чьи души достигли духовных высот. Так продолжалось на протяжении тысячелетий до тех пор, пока в сердцах жителей планеты не зародилась Тьма, олицетворявшая темную сторону всех сущностей на Альтрэнии. Духовная сила планеты утратила гармоничное состояние, и в мире наступила пора бесконечных войн, остановить которые не в силах был даже Владыка Гион.

Но спустя тысячу лет Силы Света принимают в свои ряды юношу загадочного происхождения. В одном из городов Света Мэндл узнает, что магическое искусство неразрывно связано с развитием духовных навыков. Обучаясь тайным ремеслам – алхимии, психоэнергетике и магии стихий – герой раскрывает свое истинное предназначение, выполнить которое можно только пробудив силу собственной души...

Написанная в стиле эпического фэнтези, книга погрузит читателя в незабываемый мир с неповторимой системой магии, яркими сражениями и захватывающим сюжетом, а также может заинтересовать тех, кто ищет ответы на многие извечные вопросы о добре и зле, любви и ненависти, смысле жизни, поиске предназначения и многом другом.

Глава 1. Незванный гость

Всепоглощающая тьма холодного сырого леса давила на рассудок Мэндла. Широкоствольные вековые деревья с замшелой корой обступали его со всех сторон. Когтистые ветви, давно утратившие листву, нависли над запыхавшимся юношей подобно стае диких стервятников, ожидающих пока тот утратит бдительность и полностью ослабнет. В атмосфере царила зловещая тишина, которая, казалось, затуманивала сознание Мэндла, ибо тот не слышал даже собственных шагов. Босыми ногами ступал он по мерзлой земле, чьи мелкие комки, будто шипы, впивались в оголенные ступни. Тьма окружила юношу со всех сторон. Казалось, ему никогда отсюда не выбраться.

Ноги отказывались слушать хозяина, и он упал на колени. Тяжело дыша, Мэндл с трудом поднял бледное лицо к серым тучам в надежде на спасение. У него не было сил сопротивляться этой омрачающей тьме, давившей на него со всех сторон. Он готов был сдаться ей, лишь бы поскорее избавиться от мучений.

Внезапно ворвавшийся столб света заставил Мэндла прищуриться. Каждая клетка ощутила невероятный прилив энергии, словно после долгого райского сна. В глазах появились слезы радости, а сердце запело от любви. Мрак испарился, будто ужаснулся могуществу света, стремительно рассеявшему темные чары.

– Время пришло, Мэндл.

Громовой звон слов, ворвавшийся в сознание, заставил парня проснуться. Снова тот самый сон. С ранних лет он преследовал юношу как напоминание о далеком прошлом, которое тот никак не мог вспомнить. И сколько бы Мэндл ни пытался понять, что означает это беспокойное видение, ответ всегда от него ускользал. Просыпаясь по утрам, юноша ощущал тяжелое бремя, взвалившееся на него из неоткуда, будто мир всеми силами пытался его отвергнуть. И лишь голос странника побуждал его сердце петь.

Мэндл встал с кровати и вышел во двор.

– Готов? Сегодня постараемся управиться побыстрее, – пронзительным и могучим голосом произнес Бэрил, увидев сына.

Парень, лениво потянувшись и зевнув, кивнул головой и посмотрел на мать, чьи серебристо-изумрудные глаза с нежностью поглядывали на юношу.

– Пообещайте, что в этот раз не попадете в неприятности, – произнесла она строгим тоном.

– Мам, ну ты же знаешь, что мы стараемся! Но они сами...

– Помни, Мэндл, чему я тебя учила, – спокойно вставила она, – будь милостив к окружающим, и вселенная ответит тебе взаимностью.

Юноша кивнул головой и поспешил утонуть в объятиях любимой матери. Попрошавшись, Тэя смотрела им в след, пока они не исчезли в гуще леса.

Мэндл с отцом отправились по делам в местную деревню, единственную на Малегорне. Когда-то давно на ее территории располагалась одна из главных столиц магов Альтрэнии, носившая величественное имя Гармэл. Но тысячу лет назад произошел Великий Раскол, который в одночасье отделил материк от остального мира. Это событие навсегда изменило судьбу простых людей, лишив их всякой возможности попасть на Единый Континент, где на протяжении многих тысячелетий обитали представители семи величественных рас. С тех пор знания о богатой истории Малегорна сгинули вместе с волшебниками, которые в один прекрасный день навсегда покинули эти края.

Мэндл с неохотой соглашался идти в деревню. И дело не в том, что ему не нравилось помогать отцу. Просто он очень не любил местных жителей, которые утратили всякую культуру и традиции предков. К тому же они сильно недолюбливали отца юноши. И хотя мать часто

напоминала сыну о том, как важно иметь терпение и сострадание по отношению к людям, Мэндла это не особо вдохновляло.

По прибытии в деревню Бэрил и Мэндл, как обычно, обосновались на центральной площади, выложив травы на ящик и присев на старые табуреты, которые они принесли. Из старых прямоугольных пробоин, которые местные называли окнами, то и дело мелькали хмурые недоверчивые лица. Мэндлу с отцом никогда здесь не были рады. А все потому, что из деревни много лет назад начали пропадать молодые люди, и жители пустили слух о том, что это все это дело рук темного знахаря, выпустившего на волю злого духа. Этим знахарем они считали Бэрила. Но в лицо об этом мало кто осмеливался сказать, потому что травы, которые Мэндл с отцом добывали в отдаленной части материка, помогали местному населению справиться со многими болезнями, порой загонявшими человека в могилу. Незванным гостям часто приходилось слышать гневное шипение голодранцев в старой потрепанной одежде. И в этот день без этого не обошлось:

– Тсс... прокаженные снова пришли...

Но увидев грозный взгляд Бэрила, сразу зашагали прочь.

Первой к ним подошла старуха в лохмотьях из смеси различных шкур. В руках она держала мешок со все еще запачканными землей синими и желтыми овощами. Ее лисьи глаза подозрительно осмотрели травы. Недовольно фыркнув, старуха с презрением в голосе произнесла:

– Два листа черлопая, корень игвы и горстку лаиндры.

Отец, ничего не ответив, завернул товар в кусок старой тряпки и протянул старухе. Та небрежным движением кинула на ящик горстку овощей и выхватила товар из руки отца, будто желая как можно скорее отсюда убраться. Но, неудачно подвернув ногу, она упала на землю. Мэндл поспешил помочь ей, но старуха что есть сил оттолкнула парня и с дрожащим от гнева лицом произнесла:

– Не смей трогать меня своими мерзкими лапами!

Десятки озлобленных жителей сверлили парня ненавистными взглядами, но он молча смотрел на них раздосадованным взглядом.

– Почему каждый раз, когда я проявляю милость к людям, в ответ они еще больше меня ненавидят? – тяжело вздохнув, произнес юноша.

Бэрил положил руку ему на плечо.

– Брось это сынок. Ты не можешь им помочь.

– Но ведь они страдают, пап. Я чувствую, как страх и гнев раздирают их души... Они так несчастны. Я не могу на это смотреть.

– Я знаю, Мэндл, знаю. Но это выше твоих сил. Наши травы и так помогают им.

– Наверное, ты прав, – произнес юноша, опустив глаза. – Просто я ничего не могу с собой поделать.

Глубоко вздохнув, парень погрузился в воспоминания. В сознании возник эпизод первого похода в деревню, когда он, послушавшись отца, незаметно ускользнул, чтобы прогуляться по местному поселению. Любопытство семилетнего мальчика оказалось сильнее предостережений со стороны родителей. Он чувствовал себя таким одиноким, живя посреди леса, и ему во что бы то ни стало хотелось с кем-нибудь познакомиться. Мэндл еще не знал, что многие жители винили его отца в пропаже детей, чьи братья и сестры еще больше своих родителей боялись и ненавидели его. Увидев одиноко бродящего мальчика, они не могли упустить возможности выплеснуть свои сгнившие чувства на ни в чем не повинного сына темного знахаря, каким называли Бэрила.

Толпа ребят окружила юного Мэндла и, судя по грозным ухмылкам, не собиралась так просто его отпустить.

– Что твой отец сделал с моей сестрой?! – яростно выпалил старший, чьи ноздри надулись от гнева.

Мальчика парализовало от страха. Внезапный натиск угрозы лишил его дара речи. Он прижал дрожащие руки к телу и закрыл глаза.

– Я с тобой говорю, сосунок! Открой глаза и отвечай, пока я не испортил твое невинное личико!

Мэндл услышал приближающиеся шаги, но ничего не мог сделать. Больше всего на свете ему сейчас хотелось оказаться дома. Он клялся себе, что никогда не послушается отца. Страх, заставивший сердце дрожать, окутал его с ног до головы и не хотел отпускать.

– Сейчас я покажу тебе... – послышался угрожающий голос деревенского мальчишки.

– А ну прочь, мелкие зверюги! – словно гром средь бела дня прозвучал в пространстве иступленный голос Бэрила, заставив Мэндла вздрогнуть от неожиданности.

Мальчик услышал, как окружавшая его толпа умчалась прочь. И прежде чем он смог открыть глаза, Мэндл почувствовал, как борода отца прильнула к его шее. Мальчик, наконец, пришел в себя. По щекам потекли реки слез.

– Все в порядке, Мэндл, – произнес отец, поглаживая сына по голове, – все позади.

За прошедшие десять лет юноша не раз задавался вопросом о том, почему они так поступили. И недавно ответ сам пришел к нему, словно невидимый помощник нашептал ему на ухо.

«Дети не виноваты в том, что внушили им родители», – пронеслась мысль где-то в глубине сознания.

Вслед за этим к Мэндлу пришло понимание того, что на самом деле в душе деревенские ребята не желали ему зла, и он сумел их простить. Парень чувствовал тяжкое бремя страданий и страха, что всюду таскали с собой жители бывшего Гармэла. Он понял, что именно эти угнетающие чувства заставляют их так себя вести. Мэндл всем сердцем стремился помочь им, но любые его попытки оказывались тщетными.

На следующий день Мэндл отправился на свою любимую поляну у озера, которую он обнаружил будучи еще совсем маленьким. В отражении озера он впервые увидел свои яркие золотистые глаза, которые отец так любил восхвалять, говоря, что за всю свою жизнь не наблюдал ничего подобного. Он часто твердил сыну о том, что он очень необычный ребенок.

С ранних лет Мэндл любил проводить время на природе. Только так он мог избавиться от угнетающего чувства одиночества и отрешенности от этого мира, которое, несмотря на любящих и заботливых родителей, часто заставляло его сердце сжиматься от душевной боли. Порой, смотря на их радостные умиротворенные лица, он ощущал невидимую силу, способную развеять любой страх. Мэндл поражался тому, как им удавалось сохранить это нерушимое состояние благостности.

«Неужели им никогда не бывает плохо?» – задавался он вопросом, стараясь понять, почему не может чувствовать нечто подобное. Порой юноша испытывал непреодолимое стремление к чему-то высокому, могущественному и совершенному, что шло из самых глубин души. Но он никак не мог это объяснить даже самому себе и потому не мог этим поделиться. И в то же время это стремление всегда согревало его сердце.

Однажды утром отец взял Мэндла на прогулку. Они обосновались у берега реки под ветвями могучего дерева со множеством тесно переплетенных стволов и густо усыпанного тонкой листвой. Ветер нежно щекотал их своим дуновением, издавая посвистывающие звуки, приятно

ласкавшие слух незваных гостей. Вода была гладкая и прозрачная, словно тонкий слой кристального покрывала защищал ее от внешних воздействий. Солнце ярко сияло, согревая местные леса и водоемы. Даже в тени путники ощущали жаркое прикосновение его лучей.

– Воистину прекрасный день, – заметил отец.

По его лицу расплзлась улыбка, а глаза отражали в себе всю красоту окружающей природы. Мэндл завороченно смотрел на отца, стараясь избавиться от угнетающих мыслей. Наконец, ум затих, позволив юноше насладиться настоящим моментом.

– Мне нужно кое-что рассказать тебе, – заявил Бэрил после долгого молчания, – ты уже достаточно вырос, чтобы узнать правду о себе.

Слова отца застали Мэндла врасплох. Разум охватила волна беспокойных мыслей, которые он так тщательно пытался скрыть от родителей. Юноша молча ждал продолжения, пристально наблюдая за выражением лица своего наставника, которое отражало глубокую задумчивость и тоску, но в то же время облегчение от того, что он, наконец, может освободиться от тягостной ноши. Тяжело вздохнув, Бэрил направил взгляд куда-то вдаль и тихо, почти шепотом, заговорил:

– Семнадцать лет назад в темное вечернее время мы с Тэей отправились на прогулку. Нам всегда нравилось наблюдать за звездами и слушать звуки спящего леса. Вокруг было тихо и спокойно. Мы вышли к этой самой реке, чтобы насладиться отражением звездного неба. Тэя начала трясти меня за руку. Ее взгляд был направлен куда-то вдоль берега. Твоя мать часто говорила шепотом в вечернее время, чтобы не разбудить спящий лес, поэтому я пропустил ее слова мимо ушей. Наконец, она позвала меня восторженным голосом.

– Приблизившись, я понял, отчего твоя мать пребывала в таком восторге. И, должен признаться, я никогда не был так удивлен в своей жизни. В тот день я и Тэя обнаружили тебя, мирно сидящего у ствола этого же дерева. Ты смотрел в ночное небо. Твои глаза излучали яркий золотистый свет, а тело окружало белое сияние. Мы оглядели округу в поисках родителей. Но когда оказалось, что поблизости никого не было, мы поняли, что это был дар свыше. Ты, мой мальчик, – самое большое чудо, которым одарила нас жизнь. И за это мы будем вечно ей благодарны.

Отцовские глаза блеснули от едва появившихся слез. В душе его воцарился праздник. Сердце Бэрила распирало от счастья, – наконец он смог поделиться своей самой большой радостью с сыном. Что-то внутри подсказывало ему, что Мэндл все поймет.

Вытащенные от удивления глаза парня продолжали смотреть на отца. Сердце юноши то сжималось от страха перед неизведанным, то успокаивалось под натиском трепетных чувств. И хотя Мэндл никогда еще не был так поражен, его наполняла искренняя любовь по к родителям, которые для него навсегда останутся самыми дорогими людьми. Но в то же время в сознании бушевал ураган вопросов, на которые ему не терпелось узнать ответы.

– Значит, вы с мамой не знаете, как я там... то есть тут оказался? – спросил Мэндл после небольшой паузы, стараясь сдержать волнение.

– Единственное, что я никогда не забуду, так это то, что в тот день на небе сияла звезда, которая своей яркостью затмевала все остальные. Я заметил ее только по пути домой. С тех пор от той звезды не осталось и следа. Поэтому, Мэндл, ни я, ни твоя мать не можем ответить тебе на этот вопрос. Однако я уверен, что рано или поздно ответ сам найдет тебя.

Вечером путники вернулись домой. Настроение у Мэндла было отличным, однако внутри все будто перевернулось, и чувство отрешенности от этого мира вновь наполнило его сердце. Неужели он был прав, когда смотрел на звезды и мечтал о том, что его дом где-то там, на другой планете? Но тогда почему он сейчас здесь, на Альтрэнии? Почему одиночество преследует его все эти годы? И все же больше всего парнишку беспокоил один главный вопрос, на который он, возможно, никогда не сможет найти ответ: кто же он на самом деле?

Сегодня Мэндлу вновь приснился тот самый сон. С момента разговора с отцом прошло уже больше месяца, но чувство одиночества все еще не покидало его. Было ли это связано с тайной его происхождения, он не знал. В надежде, что природа поможет ему найти ответы, Мэндл решил отправиться на прогулку по весеннему лесу. Юноша не боялся гулять в одиночку, так как знал, что диких животных не видели уже много веков. За семнадцать лет он успел выучить каждый куст и каждое дерево и потому шел не задумываясь, направив взгляд на ясное солнечное небо.

– Что я здесь делаю? Я не принадлежу этому миру, – произнес юноша, обратившись к лесу, – я все еще чувствую пустоту, которую ничем не могу заполнить. Я не знаю, что мне делать...

В ответ он услышал лишь легкий шорох листьев, что разговаривали с ним на неизвестном языке. Ветер играючи развеивал прямые русые волосы юноши. Мэндл знал, что лес его слышит и желает помочь, но не знал, как понять, что природа пытается ему сказать.

Дорога привела его к поляне у озера. Парень присел у старого могучего дуболина с гладкой гибкой корой и завивающимся словно спирали ветвями, с которых свисали бархатные круглые листья нежно-зеленого цвета. Мэндл считал дуболина своим лучшим другом, и потому делился с ним своими переживаниями.

– Я чувствую себя беспомощным... Ты знаешь, как я хочу помочь жителям деревни, но у меня ничего не получается... Почему?

Мэндл закрыл глаза и погрузился внутрь себя. Таинственная магия дуболина всегда помогала парню расслабиться. У юноши с ранних лет было ощущение, что деревья умеют сопереживать, но этот дуболин был особенным – под его тенью Мэндл буквально погружался в мир собственных грез, после чего ему всегда становилось лучше.

Поздним вечером юноша пришел в себя. Протерев глаза, он мысленно поблагодарил друга за чудесный отдых и отправился домой.

Мэндл испытывал неведомое ранее ощущение – будто волшебная сила наполнила каждую клетку. Он посмотрел на ладони. Их окружало едва заметное сияние.

– Что это со мной?

Спустя мгновение сияние исчезло. Мэндл оглянулся по сторонам и, немного подождав, уже был готов продолжить свой путь, но из лесу раздался чей-то голос:

– Время пришло, Мэндл.

Юноша замер на месте. Он не мог поверить своим ушам. Это был тот самый голос, что на протяжении многих лет пробуждал его ото сна. По телу прошла волна радостного возбуждения. Сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. Мэндл огляделся, но не заметил ничего необычного. Волнительное ощущение начало угасать.

«Наверное, это просто игра воображения» – сказал он себе и еще раз посмотрел на свои ладони, но ничего не обнаружил.

Тяжело вздохнув, он попытался успокоиться, но внезапный голос вновь заставил сердце вздрогнуть.

– Уже уходишь?

– Кто здесь?

Но не успел он получить ответ, как увидел темный силуэт всего в нескольких шагах. Странник искусно слился с окружающей средой. Заметить его было почти невозможно.

Незнакомец сделал шаг вперед и снял капюшон. Мэндл увидел перед собой высокого светлогожего мужчину с выбритой начисто головой. С плеч свисала длинная серебристая мантия с сияющим алмазом в центре груди. Странник пристально смотрел на молодого человека,

пытаясь выразить чистоту намерений. Глаза собеседника имели яркий серебряный оттенок. Безмятежный взгляд незнакомца очаровал юношу.

– То, что ты ощутил всего пару минут назад, принадлежит всем нам.

Странник протянул правую ладонь, демонстрируя едва заметное сияние, излучаемое кожей.

– Сегодня ты сумел пробудить эту силу. Но она еще слишком слаба.

Незнакомец выдержал паузу.

– Итак, Мэндл, хочешь ли ты получить ответ на свой самый главный вопрос?

– Вы знаете?... – все еще сдерживая радостное возбуждение, спросил юноша.

Странник улыбнулся.

– Я давно слежу за тобой, Мэндл. И ты не раз чувствовал мое присутствие во сне.

– Но кто ты?

– Я тот, кто поможет тебе найти ответы. Твоя душа обладает способностями, которые не доступны обычным людям. Способностями, которые могут изменить мир к лучшему. Именно поэтому я здесь.

Незнакомец продолжал:

– К сожалению, у нас мало времени, Мэндл, поэтому я перейду сразу к делу. Я пришел сюда, чтобы забрать тебя в Раминг – город, где такие, как ты и я, могут найти применение своим способностям и использовать их во благо мира. Долгие годы Силы Тьмы оставались в тени. Но рано или поздно они вернутся. И если мы не будем готовы к их возвращению, то над всем миром нависнет угроза. Альтрэнция нуждается в таких, как мы, Мэндл.

Собеседник сделал шаг навстречу.

– Прошу тебя, пойдем со мной.

Сердце юноши наполнилось волнующим трепетом. Внутри вдруг все встало на свои места. В глубине души он понимал, что всю свою жизнь ждал именно этого дня. Мэндл чувствовал, что сердце приняло решение в тот момент, когда он заглянул в глаза незваного гостя. И все же одна мысль не давала ему покоя.

– Но... как же мои родители? Я не могу уйти, не попрощавшись...

Незнакомец с сочувствием покачал головой.

– Мы не можем оставаться здесь слишком долго. Нас могут обнаружить.

– Но кто?

– Те, кто сошли с истинного пути. Они охотятся за такими, как ты, чтобы пополнить свои ряды новыми кандидатами. Мы не знаем, что они замышляют, но одно известно наверняка: они служат Силам Тьмы и мы должны их избегать. И сейчас я хотел бы услышать твой ответ.

В глазах Мэндла промелькнул легкий блеск. Он понимал, что отец и мать всегда будут любить его и не будут держать на него зла. Но в то же время он не знал, сможет ли он справиться с бременем разлуки.

– Мэндл, – продолжил незнакомец, протянув руку, – доверься мне. С ними все будет хорошо.

В сознании Мэндла бушевал ураган. Мысль о том, что он больше никогда не увидит родителей словно капкан вцепилась в него и не хотела отпускать. Но сердце подталкивало его к неизведанному, будто пыталось сказать, что так суждено. Разум все еще был окутан странным волнением, но оно казалось ему таким незначительным по сравнению с решимостью сердца, что Мэндл не колеблясь ни минуты последовал вслед за странником.

– Я видел сон. Я был великим. Я делал то, чего не мог никто другой. Я странствовал по всему миру, даря людям надежду. И в этом сне ко мне явился Ангел. Он обнял меня и молча

посмотрел мне в глаза, излучая свет из каждой клетки своего призрачного тела. Я не смог разобрать черты лица, но он был так знаком мне, я это чувствовал.

– И что он сказал тебе, Мэндл?

– «Открой свое сердце. Сердце – это ключ ко всему. Как только ты сделаешь это, твоё тело, твой ум и твоё душа последуют его примеру, и ты обретёшь неведомую силу, которая уготована тебе судьбой. Мы все верим в тебя Здесь. Мы всегда рядом, чтобы помочь. Помни об этом, Мэндл».

– «Кто мы?» – спросил я Ангела. Но он лишь нежно обнял меня, помахал рукой и улетел прочь.

Мэндл открыл глаза. Странник сидел возле кровати. Они находились в маленькой темной комнате. Стены и потолок тусклого янтарного оттенка переливались разноцветными лучами, вливающимися в помещение через окно над кроватью. В дальнем конце комнаты вплотную к стене стоял темно-коричневый шкаф. Юноша привстал и обнаружил, что на нём другая одежда: рубашка серого цвета свисала до колен; туго завязанный пояс прижимал её к телу; ноги обволакивали длинные свободные штаны; на запястьях и щиколотках манжеты плотно облегли кожу, а ботинки оказались настолько удобными, что на миг могло показаться, что он босиком.

– Что произошло? Где это мы? – спросил Мэндл наконец, посмотрев на странника.

– Дома, – загадочно ответил тот. – Пошли, я тебе все покажу.

Они вышли в слабо освещённый коридор примерно такого же цвета, что и комната. Присмотревшись, Мэндл вытаращил глаза – сияние исходило от светло-оранжевых кристаллов, равномерно распределённых по всему потолку. Парень перевёл взгляд на стены. Оказалось, что они состояли из того же материала – драгоценных камней, но потухших, – и провёл по ним рукой. Гладкая, как лёд, поверхность излучала тепло.

– Это все кристаллы? – все ещё с изумлённым видом произнес юноша.

Странник кивнул.

– Весь город построен из драгоценных камней самых разных видов. Некоторым из них уже более тысячи лет. Они утратили свою жизненную силу, а вместе с ней и сияние. Нам постоянно приходится пополнять запасы камней и заменять старые в тех местах, где нужен свет. Это помогает поддерживать цветовую гамму вселенской гармонии в сердцах жителей Раминга.

– И кто только всем этим занимается?!

Спутник ничего не ответил. Мэндл молча шел следом. Сердце парня бушевало от радостных переживаний, а улыбка не хотела сходить с его лица. Все ещё пребывая в состоянии полудремы, юноша продолжал восхищаться чарующим светом кристаллов. Путники свернули налево, и перед ними оказалась ещё одна дверь. Странник остановился.

– Ты готов увидеть Раминг, Мэндл?

Юноша кивнул, предвкушая грядущий момент. Казалось, все должно было вот-вот измениться. Возможно, что именно здесь ему суждено было получить ответы на все вопросы. Собеседник улыбнулся и открыл дверь. Яркий свет прорвался сквозь щель и ослепил путников.

Вид, представший их взору, заставил Мэндла ахнуть от восторга. Странник вывел его на огромную площадь, в центре которой возвышалась массивная колонна высотой с целую гору и шириной в пару дюжин стволов. Большая часть сооружения излучала янтарное сияние, и лишь в некоторых рядах сверкала изумруд, подсвечивая овальные окна жилых помещений. Колонна напоминала гигантское дерево, чьи янтарные ветви в виде мостов и лестниц соединялись со стенами города. Площадь, если посмотреть наверх, напоминала форму спирали. Она

казалась такой из-за нескончаемой лестницы, карабкавшейся вдоль стен до самого верха, чьи ступени украшали рубиновые камни, выделявшиеся на фоне янтарного блеска.

На площади среди кучи людей проскакивали забавные создания. Мэндл на мгновение окупнулся в воспоминания о сказках, которые мать рассказывала ему в далеком детстве.

«Неужели все это по-настоящему?... – подумал он про себя. – Вот бы маме это увидеть! А, может, она знала?..»

Как ему хотелось в этот самый миг оказаться рядом с ней и поделиться этим неповторимым мгновением. Сердце невольно сжалось от переживания разлуки. На миг ему даже показалось, что это чувство сильнее, чем одиночество, которое он испытывал на протяжении всего детства. Мэндл невольно съежился от тревожного предчувствия, что печаль может овладеть им. Но волнующий прилив радости вновь дал о себе знать, растворив в себе беспокойные мысли.

Среди существ больше всех выделялись гномы, одетые в разноцветные костюмы, длинные рукава и воротники которых были украшены сияющими драгоценными камнями. У многих из них была длинная седая борода, лысая голова и большие глаза стального цвета. Большинство несли в руках мешки с драгоценными камнями. Гномы обменивались шутками, стоя прямо на проходе. Здешние жители, казалось, давно к этому привыкли и молча проходили мимо. На высоте двух-трех метров в бледно-розовых мантиях летали феи. С их лица будто никогда не сходила улыбка, а крылья создавали вибрацию высокой тональности, в которой, если прислушаться, можно было различить гармоничную мелодию. Самые маленькие из них были не выше полуметра. В то время как самые большие достигали полутора.

В толпе то там, то тут выглядывали крохотные существа с кожей болотно-зеленого цвета, огромным носом и вечно наморщенным лицом. Гоблины, несмотря на явное расхождение во внешности с остальными жителями Раминга, отлично вписывались в общую картину. Они носили очки и были одеты в роскошные крохотные мантии. Одни в руках держали колбы, другие старые потрепанные книги. Было трудно не заметить, с каким важным видом поглядывали гоблины на окружающих, словно носили титулы Верховных Магов.

– Здесь столько разных существ! – с восторгом воскликнул Мэндл. – Я словно очутился в маминых сказках... Скажите, а чем они все тут занимаются?

– Гномы добывают кристаллы под чутким руководством гоблинов-геммологов. Магия фей используется для создания уникальных костюмов, которые с гордостью носят члены нашего города. В этом им помогают гоблины-алхимики, которые тщательно подбирают нужную цветовую гамму для каждого одеяния. Также в нашем городе живут Нарии. Их пение защищает нас от врагов.

Речь странника прервало внезапно промелькнувшее создание в алом одеянии. Мэндл заметил лишь черную шерсть, крохотные лапы и забавную конусообразную шляпу.

– Коскаты, – произнес странник, увидев изумленное лицо юноши. – Они служат посыльными. Вечно куда-то спешат.

Мэндл молча кивнул. На его лице по-прежнему отражался восторг, который он испытывал, глядя на это чудесное место. Глаза продолжали бегать из стороны в сторону, с младенческим любопытством разглядывая толпу. Наконец юноша обратил свой взгляд и на людей, обнаружив, что они носят одежды с уникальной раскраской: большинство оттенков повторяли друг друга, но каждый из них отличался насыщенностью и яркостью цвета.

«Ты точно была бы в восторге, мам», – произнес он мысленно.

Рядом со странником приземлилось неведомое существо. Мэндл невольно отпрянул, с открытым ртом уставившись на удивительное создание, происхождение которого ему было неизвестно. Огромная рептилия, покрытая лазурной чешуей, с вытянутой мордой, перепончатыми ушами и пернатыми крыльями уставилась на юношу своими чарующими добродушными глазами.

– Вот это да... – только и смог выдавить он из себя, все еще витая в облаках от восхищения.

– Это драгий, – произнес странник. – Смесь дракона и грифона. Мы скрестили эти виды, чтобы они совмещали в себе непробиваемую защиту и молниеносную скорость первых, а также отвагу и преданность вторых. Ты нигде не найдешь более верного спутника, чем драгий.

Мать, конечно же, рассказывала Мэндлу о драконах, однако юноша и представить не мог, что когда-нибудь увидит нечто подобное, а тем более так близко. Ему казалось, что он вновь вернулся в детство. Давно парню не приходилось испытывать таких глубоких переживаний, переворачивающих все с ног на голову.

Странник сел на драгия и протянул руку.

– Нас ждет Магистр.

– Мы полетим верхом? На нем? – с возбуждением в голосе воскликнул юноша.

– Садись, – ответил тот с улыбкой.

Собеседник помог Мэндлу забраться. Юноша сел верхом позади незнакомца и почувствовал, что чешуя у этого создания такая же гладкая, как кристаллы, из которых построен город. Драгий взмахнул крыльями и взмыл вверх. От неожиданности парень чуть было не потерял равновесие, едва успев вцепиться в мантию странника. Путники ловко облетали других всадников и мосты, что соединяли колонну со стенами города. И чем выше они поднимались, тем темнее было вокруг.

Драгий приземлился на слабо освещенную платформу. Больше сотни этажей отделяли Мэндла от площади. С этой высоты казалось, что она могла уместиться на ладони.

– И вправду молниеносная скорость, – воскликнул юноша, приходя в себя.

Странник указал рукой на огромные ворота, и пока те не начали открываться, Мэндл никак не мог их разглядеть. Перед ним предстал роскошный зал, из которого исходило темно-синее сияние. Помещение было сделано из чистейшего кобальта и напоминало собой ледяную крепость, в центре которой стоял длинный алмазный стол. По левую сторону юноша заметил гигантский камин с легковоспламеняющимися кристаллами, расположенный за полупрозрачным синим стеклом. Верхнюю часть зала украшали геометрические барельефные узоры из серебра. В другом конце у высокой стены с живописным изображением Белого Пламени стоял волшебник в бордовой мантии с едва заметными узорами золотистого цвета. Не успел Мэндл шевельнуться, как ощутил его огненный взгляд.

– Войди же, – сказал тот повелительным тоном.

Сделав пару шагов, Мэндл обратил внимание на странную поверхность пола: мягкая, как очень плотная жидкость, застланная прозрачным гнущимся стеклом. Юноша не мог сдержать восторга, шагая по ней, и маг это заметил.

– Потрясающее место, не правда ли, Мэндл?

– Не то слово!

С лица юного гостя все еще не сходила улыбка. Ворота закрылись, оставив его и волшебника наедине.

– Меня зовут Краер, – начал старик. – Я – Магистр этого города. Тебе, наверное, интересно, почему на Малегорне никто о нас не слышал?

Мэндл кивнул.

– Дело в том, что Раминг был построен внутри гигантской горы и окружен защитным заклинанием, которое скрывает его от посторонних глаз. Всего четыреста лет назад эти пещеры служили верным домом для гарпий, летучих мышей и прочих ночных тварей. А сейчас это место является прекрасным убежищем для таких, как ты и я.

Магистр медленно шагал по комнате, скрестив руки за спиной. Волшебник всегда держал веки слегка припущенными, а лицо было слегка напряжено, будто тот пытался что-то разглядеть где-то вдалеке.

– Ты знаешь, почему ты здесь, Мэндл?

– Для того, чтобы обучиться магии? – возбужденно спросил юноша.

Краер изогнул уголки губ, изобразив улыбку.

– Таких городов, как Раминг, на нашей планете всего три, – ответил маг спокойным тоном. – И все они были основаны триста сорок лет назад тремя предводителями Сил Света. Их звали Гирлион, Вардэон и Сардивальд.

Краер говорил медленно, тщательно обдумывая каждое слово. Кажется, он получал невероятное удовольствие от рассказа. Мэндл слушал с таким наслаждением, что порой переставал замечать свое дыхание. Сделав небольшую паузу, волшебник продолжил:

– В те времена Силы Света и Силы Тьмы набирались знания и сил, чтобы вступить в битву за господство на нашей планете. Задача Сил Света заключалась в том, чтобы раз и навсегда покончить с черной магией, которая переманивала на свою сторону сбившихся с пути юных волшебников и мешала естественному ходу эволюции живых существ на планете. В то время как сторонники Сил Тьмы руководствовались личными интересами и стремились захватить власть над всеми людьми. Самый могущественный чародей всех времен, Геордин, первым объединил темных магов, падших ангелов и демонов для восстания Армии Тьмы. Геордин верил, что сможет восстановить баланс сил на планете и объявил себя Верховным Правителем людской расы, уничтожая всех, кто отказывался ему подчиниться. Силы Света не разделяли его взгляды. Это и привело мир к войне. Причина, по которой Геордин стал предводителем, заключалась в его необычном даре в виде Сиреневого Пламени, противостоять которому в то время не мог ни один защитник Света.

– Магистр, – прервал его юноша. – А что особенного в этом пламени?

Краер обрадовался вопросу молодого человека. Слегка улыбнувшись, волшебник продолжил:

– На протяжении многих тысячелетий ходит легенда о тайном могуществе огня. Однако огонь этот не принадлежит физическому миру. Древние мудрецы говорили, что существует пламя, снисходящее к нам с уровня души. Ни одна магия не способна противостоять его могуществу. Насколько нам известно, в древности существовало четкое разделение между кланами волшебников, и каждый имел собственный источник уникального пламени. У одних оно имело изумрудно-зеленый оттенок, у других было ярко-желтым, у третьих красным и так далее. Каждое пламя обладало особым свойством, так как содержало в себе магию цвета. А каждый оттенок, так или иначе, выражает одно из качеств Великого Творца Вселенной. Именно поэтому город украшен разноцветными камнями, – чтобы жители Раминга могли ощутить на себе бесконечное многообразие Жизни. Что касается пламени: в те времена магия использовалась исключительно во имя процветания народа, и потому никто не знал, какое из них обладает наибольшим могуществом.

– В какой-то момент наступила Первая Война Магов, которая уничтожила большую часть кланов, обладавших уникальными знаниями о духовном огне. С тех пор никто так и не смог отыскать ни одного источника, которые скрывали наши предки. Когда Геордин восстал во главе чародеев, началась Третья Война Магов. Темные силы имели огромное преимущество в виде Сиреневого Пламени, которое по своему могуществу превосходило любой из существующих видов магий. Никто не мог понять, в чем заключается его сила, и, по правде говоря, мы до сих пор не имеем об этом понятия, – с отчаянием в голосе добавил Краер. – В то время половина государств были разрушены, раса эльфов – практически уничтожена, Силы Света – поглощены Тьмой, а воины лишились почти всех своих предводителей. Надежда покинула их сердца. Всем начало казаться, что Силы Тьмы одержат верх, пока в самый разгар битвы на поле боя не явился Великий Дух из Сердца Вселенной по имени Сэквор. Ангел расправил крылья Золотистого Света и вступил в Величайшую Битву с Верховным Чародеем Геордином. Чудесным образом Золотой Свет, издавна считавшийся явлением Высшей Силы Творца, поглотил силу Сирене-

вого Пламени и запечатал ее в своей душе, после чего тело Сэктора растворилось в воздухе. Предводитель Сил Тьмы был обезоружен, и Силы Света, вдохновленные надеждой, из последних сил одержали победу. Чародеи, падшие ангелы и демоны бежали с поля битвы. С тех пор их никто не видел.

– Грилион, величайший маг тех времен, прекрасно осознавал, что темные силы однажды возродятся, и потому предложил товарищам основать три города в разных частях света, чтобы, когда придет время, Воины Света могли объединиться и противостоять Тьме в решающей схватке. С тех пор прошло уже более трехсот лет. Все это время Раминг, Азгилдон и Гарнавэл созывали людей со всего мира, чтобы пополнить ряды Армии Света. Время от времени Силы Тьмы дают о себе знать, покушаясь на молодых кандидатов, которые едва начали пробуждать в себе скрытые способности. Темные маги нападают на странников, которые отправляются за такими, как ты, и захватывают в плен, переманивая на свою сторону. Вот почему было необходимо, чтобы ты принял решение незамедлительно. Никто не знает, сколько времени уйдет на то, чтобы Силы Тьмы успели тебя обнаружить.

– Так или иначе, – продолжил Краер, – природа твоего происхождения пока нам не ясна. Но так же, как и с другими, в ходе обучения твоя душа рано или поздно явит свою истинную сущность, и тогда ты сможешь получить ответы на все вопросы. А сейчас...

Врата распахнулись. Снаружи стоял странник.

– Следуй за проводником, он познакомит тебя с твоими наставниками.

– Ну как все прошло? – спросил тот у Мэндла.

– Мне просто не верится, что все это происходит на самом деле! – с восторгом отметил юноша, чуть ли не подпрыгивая на месте.

Проводник улыбнулся.

– Нам предстоит еще пара встреч.

Резким рывком драгий взмыл в воздух и понесся обратно на площадь. Мэндл сразу заметил то, чего нельзя увидеть стоя внизу, – огромный узор из невообразимых геометрических фигур простирался по всей поверхности нижнего этажа, постоянно изменяя цвета с одного на другой. Сердце вновь затрепетало от радости. Зрелище было и без того изумительным, и Мэндлу начинало казаться, что здесь все чересчур красиво. Но сразу за этим предположением последовала мысль: «Разве может красота навредить?»

Путники приближались к огромной дыре в стене высотой в пять этажей. В непрерывном потоке туда-обратно вылетали и влетали другие всадники. Драгий последовал вслед за остальными. Темную атмосферу ониксового тоннеля разбавляло сияние драгоценных камней, которые непрерывно меняли позиции, каждый раз формируя новые узоры. По пути юноша видел множество платформ и ответвлений, куда направлялись другие наездники. Все платформы имели уникальную раскраску, так же как одеяния жителей города. В полете юноша подумал, что с тех пор, как он сюда попал, все внутри будто встало на свои места, и лицо невольно сияло от радости. Лишь мысли о родителях врываются в его разум, но так же быстро исчезали.

Драгий приземлился на небольшую площадку, украшенную лазурными кристаллами. Странник помог Мэндлу слезть.

– За этими воротами тебя ожидает один из самых старых и выдающихся волшебников нашего города, – таинственным голосом произнес проводник, – он встречает новоприбывших и помогает им раскрыть свою истинную сущность.

Мэндл кивком поблагодарил странника и направился в сторону зала.

– Постой-ка, – вдруг сообразил юноша. – Я ведь даже не знаю, как тебя зовут!

Но оглянувшись, он обнаружил, что незнакомец исчез.

Врата закрылись вслед за Мэндлом. Свет был приглушен. Высота лазурного зала поражала не меньше всего остального. Огромные колонны, похожие на деревья, по обеим сторонам возвышались почти до самого потолка, где упирались в высеченные из алмазов облака.

На противоположной стороне виднелся маленький фонтан внутри арки в форме идеального полукруга, находившейся в стене из драгоценных камней. Сверху арку покрывал белоснежный купол. Мэндл шел по направлению к сияющему фонтану. Шаги эхом отзывались по всему залу. В душе по-прежнему царил блаженный покой.

Подойдя поближе, юноша услышал едва уловимый шум воды. На дне фонтана лежал прозрачный кристалл. Мэндл посмотрел в отражение. Его золотистые глаза сияли как никогда раньше. Внезапный шум прервал размышления гостя. Юноша не спешил оборачиваться. Он слушал, как кто-то медленно ходил по залу.

«Наверное, это волшебник...»

Шаги становились все громче. Этот кто-то приближался. И когда он был уже совсем близко, шум прекратился. Мэндл обернулся и вышел из арки. Зал был пуст. Юноша медленно осмотрелся по сторонам и прислушался к тишине. Ничего.

– Вы здесь?

Ответа не последовало. Внезапная вспышка света заставила Мэндла обернуться. В воздухе над фонтаном кружил сияющий кристалл.

«Он что, играет со мной?» – пронеслась в голове задорная мысль.

Юноша прильнул к фонтану. Но ничего не происходило. Он снова оглянулся. В зале по-прежнему было пусто. Мэндл продолжал смотреть на кристалл и заметил, как что-то промелькнуло на его поверхности – какой-то образ. Все с тем же ребяческим любопытством юноша направился к драгоценному камню, пытаясь рассмотреть изображение как можно лучше.

Он продолжал приближаться, пока его не ослепила очередная вспышка света. Мэндл отпрянул. В центре груди что-то зашевелилось. Сердце забило сильнее. Но не от тревоги или волнения, а как будто кто-то пульсировал им изнутри. Он распахнул рубаху и увидел легкое сияние, исходящее из-под кожи в области груди. Появилось чувство нарастающей теплоты. Сияние усиливалось, а тепло превращалось в жар. По телу побежали капли пота. Мэндл огляделся по сторонам, но в зале по-прежнему было пусто. Сердцебиение начало учащаться. И не успело волнение охватить разум юноши, как он почувствовал слабость и повалился на землю. Сознание окутал туман.

Глава 2. Возвращение Сэквора

Мэндла разбудило легкое прикосновение в области груди. Юноша открыл глаза и увидел перед собой пожилого волшебника в лазурной мантии, по краям которой поблескивали серебристые фигуры. Старик с закрытыми глазами тихо шептал себе что-то под нос. Ладони лежали у юноши на груди. Мэндл почувствовал, как невидимый поток тепла вливался в его тело из рук волшебника, чьи длинные серо-серебристые волосы и борода едва касались пола.

Старик медленно поднял веки. Никогда еще Мэндл не видел таких прозрачных и глубоких как океан глаз. Тысячи звезд, казалось, сияли где-то глубоко на дне. Взгляд волшебника излучал вселенский покой. Он смотрел на Мэндла с такой добротой, какую тот не получал даже от своих родителей. Не зная что сказать, парень продолжал зачарованно смотреть в глаза старика. Наконец, волшебник улыбнулся и помог парню встать. Юноша осмотрелся. Кристалл все еще сиял на дне фонтана.

– Добро пожаловать в Раминг, Мэндл, – произнес старик благозвучным и умиротворяющим голосом. – Меня зовут Лептон. И не переживай насчет обморока. Это естественная реакция.

– Вы всех учеников встречаете таким образом?

– Мое присутствие могло повлиять на исход ритуала, – загадочно ответил Лептон.

– Ритуала?..

– Единения. Осколок кристалла поселился в твоей груди.

– И зачем это нужно?

– Это не обычный кристалл. В отличие от тех, что являются строительным материалом для нашего города, этот кристалл обладает особой силой. Он играет роль катализатора энергии души. Мы называем его Диетроний. В течение следующих недель он будет расти, объединяя тело и разум с энергией твоей духовной сущности. Без этой связи доступ к магическим способностям остается закрытым.

– То есть получается, что без кристалла человек не может использовать свои магические способности?

– Не совсем так. Поначалу это трудно будет понять. Дело в том, что... м-м-м, у каждого из нас есть несколько так называемых энергетических слоев, которые окутывают физическое тело. Одно из них является проводником энергии в клетки и органы, второе ответственно за чувства и переживания, третье отвечает за мысли и так далее. Твоя душа, или то, где, собственно, и содержится волшебная сила, является самым главным и самым большим энергетическим слоем, охватывающим все остальные. Для того чтобы магическая сила достигла тела, она должна свободно пробраться через нижестоящие энергетические слои. Проблема в том, Мэндл, что у большинства людей она просто не способна достичь физического проводника в чистом и неискаженном виде, потому что остальные тела слишком засорены. Мы делаем это своими мыслями, чувствами, желаниями и намерениями, что исходят от темной стороны нашей личности. Лишь немногие волшебники способны использовать силу души без помощи кристалла. И могуществу их нет предела, ибо Диетроний, так или иначе, искажает энергию души, хотя и не так сильно, как это делают тонкие тела.

– Но если этот кристалл может помочь любому человеку наладить связь с магией души, то почему лишь немногие из нас приглашаются вступить в ваши ряды?

Лептон на мгновение задумался.

– Обладание магическими способностями – это большая ответственность. И не каждый человек способен ее осознать и уж тем более принять. К счастью, всеми процессами и событиями в нашей жизни руководит душа. И потому именно она решает, может ли человек воспользоваться Диетронием для пробуждения своих сил.

– И от чего это зависит? – все еще продолжал расспрос Мэндл.

– От уровня сознания самой души, который нарабатывается в течение многих и многих жизней... Ты ведь не считаешь, что это твое первое воплощение в человеческом теле?

– Никогда об этом не думал... И откуда вам только все это известно? – с радостным изумлением поинтересовался юноша.

– Любое знание доступно каждому из нас, нужно всего лишь быть открытым для него, – загадочно проговорил тот в ответ. – Те, кого мы призвали служить в Раминг, обладают необходимыми навыками и опытом, которые они приобрели в течение прошлых воплощений. Можно сказать, что они достигли того уровня развития, который позволяет им пропускать энергии определенного качества, необходимые для использования магии. Однако, даже несмотря на то, что их души находятся на высокой ступени духовной эволюции, многие переходят на темную сторону. Представляешь, что бы было, если бы каждый имел доступ к этой силе?

– Кажется, понимаю... Но как вы определяете, кто готов, а кто нет?

– Скажем так, в нашем городе есть группа существ, которые обладают доступом к такой информации.

– И что это за существа?

– Мы храним это в большом секрете, так как от этого зависит благополучие городов Света и их жителей. А сейчас, – продолжил Лептон, – нас ждет прогулка в место под названием Храм Духа.

Волшебник махнул рукой, и фонтан разделился на две части. Вода в нем повисла в воздухе. В стене открылся узкий проход, освещенный сапфировым сиянием. Мэндл последовал за учителем.

В сознании снова вспыхнули мысли о родителях. Юноша не мог понять, почему их тоже не позвали в Раминг? Кто-то, а они-то уж точно находятся на высокой ступени духовного развития. Мэндл всегда считал их самыми светлыми, доброжелательными и мудрыми людьми на всем свете. Неужели все, кто живет в Раминге, превосходят их? Или о них просто не знают? Может ли быть такое?

Мысли испарились, и юноша осознал, что они идут по горной пещере. На ощупь поверхность оказалась шершавой и царапающейся. Сияние, исходящее из другого конца, усиливалось с каждым шагом, однако Мэндл с трудом мог различить скалистые узоры, окружавшие их.

Тропа привела к бездонному обрыву. Путники оказались посреди гигантской пещеры с узким скалистым выступом, ведущим к водопаду. Капли воды, казалось, падали из неоткуда, так как потолок скрывался в тени. Лептон шел в направлении потока. За мощной струей находился большой сапфир – единственный источник света в пещере. Куда ни посмотри, всюду тьма. И только водопад излучал темно-синее сияние.

– Подойди поближе, Мэндл, – спокойно произнес волшебник, – стань передо мной и смотри сквозь поток. Не бойся, это не опасно.

Лептон отошел назад. Юноша аккуратными шагами подошел к краю и посмотрел на свет. Очаровывающий шум бьющейся о скалы воды мгновенно ввел Мэндла в состояние сосредоточенного покоя. Чувства и мысли мигот испарились. Парень пребывал в блаженном спокойствии и равновесии. Никогда еще он не испытывал ничего подобного. От наслаждения глаза закрылись сами по себе.

– Обрати внимание на дыхание, – произнес старик.

Следующие слова он произнес так тихо, что Мэндл едва мог его слышать, и все же они эхом отдавались внутри головы.

– Как ты дышишь: медленно или быстро? Глубоко или поверхностно? Контролируешь ли ты поток? Чувствуешь ли ты что-то помимо воздуха, что наполняет легкие?

Мэндл внимал словам учителя. Дыхание замедлилось, стало более глубоким и спокойным. Старик замолчал. Звуки воды эхом отзывались в сознании юноши. Наконец, он почув-

ствовал, как воздух будто стал плотнее. Легкие наполнились энергией. Разум стал еще спокойнее. По телу прошла легкая волна вибрации, словно энергия выходила через поры, выливаясь в окружающее пространство.

Перед глазами начало темнеть. Вдалеке показался легкий оттенок сирени. Юноша продолжал следить за дыханием – шум воды отсеивал поток мыслей, разум оставался чистым. Сиреневое сияние перерастало в маленькое солнце, постепенно ослепляя Мэндла. Сердце забилося быстрее. Парень снова почувствовал нарастающее тепло в центре груди.

Лептон стоял сзади и молча наблюдал. Обычно на его лице сохранялось хладнокровие, но в этом случае все было иначе. Тело юноши излучало свет с сиреневым оттенком, а это не могло быть простым совпадением.

«Сиреневое Пламя... не может быть, – подумал волшебник, – неужели... он вернулся?»

Старик нахмурил брови и прищурился, сконцентрировавшись на одной мысли – не посланником ли Тьмы является парень?

В этот миг Мэндл осознал, что не чувствует дыхания – словно течет в непрерывном потоке. Энергия, исходящая из сердца, охватывала юношу от макушки до кончиков пальцев. И хотя эффект усиливался с каждой минутой, он не чувствовал ничего кроме покоя. Энергия продолжала наполнять тело юного кандидата. Сердце билось все чаще. Вибрация нарастала. Почва под ногами перестала ощущаться. Мэндлу показалось, что он парит над землей.

– Не может быть, – едва заметно произнес Лептон.

Юноша настолько погрузился в переживания, что уже не слышал ничего, кроме вибраций собственного тела. Сознание очистилось, и на мгновение он забыл обо всем на свете, пребывая в непрерывном потоке и сливаясь с его силой. Перед глазами возник образ ангела, извергающего Сиреневое Пламя. Поток огня стремительно летел в сторону парня, заставив сердце вздрогнуть от напряжения. В глазах снова потемнело, и юноша погрузился в глубокий сон.

Мэндл очнулся в маленькой каморке. Облокотившись о мягкий хрусталь, из которого состояла кровать, он попытался прийти в себя и вспомнить, что произошло. В памяти прорезался образ ангела из Сиреневого Пламени. Юноша сразу же подумал о Геордине. Неужели он?.. Нет, здравый смысл сразу же отбросил ужасающую мысль. Парень никак не мог быть связан с самым могущественным чародеем всех времен. Ведь Мэндл желает всем только добра. Но тогда почему ему явилось Сиреневое Пламя?

За дверью послышались шаги.

– Мне нужно поговорить с ним... Наедине, – прозвучал голос Лептона.

– Краер строго велел никого к нему не пускать. Он может быть опасен! – ответил незнакомый голос.

«Опасен? Я? Что происходит?» – подумал Мэндл.

– И все же я должен попасть внутрь.

– Но...

– Сейчас же.

В коридоре нависла тишина. Тревожное чувство скрутило юноше живот. Мэндл задрожал от нарастающего холода.

«Что это со мной? – подумал он, обхватив руками колени.

Внутри него бушевал ураган. Мэндл всеми силами пытался вернуть радостное возбуждение, но сердце вновь окутала пустота, которую он испытывал в детстве. Неужели он сделал что-то не так?

Дверь отворилась, и в помещение ворвался свет. Лептон закрыл за собой дверь и легким прикосновением руки зажег один из кристаллов в стене. Место напоминало чулан под лестни-

цей, где была только старая кровать, на которой лежал Мэндл, янтарный стол, шкаф и небольшая табуретка, куда и присел волшебник. Вся мебель, как и во всех остальных помещениях Раминга, была сделана из потухших драгоценных камней.

– Что произошло? – наконец заговорил юноша в надежде, что волшебник его подбодрит.

Лептон молча смотрел куда-то в пустоту, мысленно прокручивая события в Храме Духа. Лицо слегка сморщилось от напряжения. Волшебник никак не мог убедить себя в том, что Мэндл может быть посланником Сил Тьмы. В золотистых глазах юного кандидата он видел глубокое сострадание, доброту и искренность. И Лептон мог поклясться, что душа парня действительно чиста. Но тогда почему в Храме Духа к ним явилось Сиреневое Пламя? Тяжело вздохнув, волшебник наконец ответил юноше:

– Хотел бы я знать, Мэндл.

Такой ответ явно не обрадовал парня. Старик выглядел очень озадаченным. Мэндл и подумать не мог, что его действия могут ввести в заблуждение такого мудрого волшебника. Поток мыслей вновь окутал сознание. Вслед за образом Сиреневого Пламени последовала ужасающая мысль о том, что Геордин и он связаны между собой. Юношу бросило в дрожь. Что-то явно пошло не так. Он прижался к стене и закрыл глаза в надежде избавиться от пугающих мыслей. Мэндл не знал, имело ли произошедшее какое-то отношение к его загадочному происхождению, и от того чувствовал себя еще более тревожно.

– Ты что-нибудь помнишь из того, что произошло?

От неожиданных слов Лептона юноша невольно вздрогнул. Мэндл открыл глаза, почесал затылок и, немного помолчав, произнес:

– Я помню странное ощущение вибрации по всему телу. И кажется... да. Я помню, как парил над землей.

Он вопросительно посмотрел в сторону учителя, тот молча кивнул.

– А потом увидел ангела...

Юноша замолк, пытаясь понять, стоит ли об этом говорить. Глубоко вздохнув и собравшись с силами, он продолжил:

– В его руках горело Сиреневое Пламя... Он направил его прямо в меня, а потом я, кажется, потерял сознание.

Лептон всеми силами пытался скрыть тревогу от юноши. Но в то же время Мэндлу показалось, что старик не разделяет его опасения.

Волшебник поднес руки к вискам и закрыл глаза.

– Жди здесь, – произнес он немного погодя и вышел из комнаты.

– Лептон? Что ты здесь делаешь?! – послышался суровый голос Магистра за дверью.

– Парень ничего не знает.

– Как ты можешь быть в этом уверен? Ты не можешь залезть к нему в голову. Для этого есть Психоэнергеты. Один из них, кстати, будет здесь с минуту на минуту.

– Прошу вас, Магистр, не стоит этого делать. Вы ведь знаете, чем это может закончиться. У нас пока нет веских причин применять насильственные методы.

– Нет причин? Он владеет Сиреневым Пламенем! – чуть ли не кричал Краер. – Весь Раминг может быть под угрозой!

«Я владею Сиреневым Пламенем?! – от этой мысли по телу Мэндла прошла волна мурашек. – Нет, не может быть! Неужели я – посланник Геордина?»

– Мы не знаем наверняка, – уговаривал Магистра Лептон. – Я уверен, что парень сам не понимает, что происходит. Позвольте мне решить эту проблему. Все-таки именно я отвечаю за новоприбывших.

В коридоре повисла пауза.

– Что ж, – послышался голос Магистра, – но если у тебя ничего не выйдет, то им займусь я.

Дверь открылась, и они вошли внутрь. Краер сел на кровать рядом с юношей. Волшебники переглянулись. Нахмуренные брови и напряженные скулы придавали Магистру угрожающий вид. Наступило молчание. Краер снова посмотрел на Мэндла, и, сделав глубокий вдох, заговорил:

– В тот день, когда Геордин и Сэквор встретились на поле боя, энергия Сиреневого Пламени навсегда покинула планету. И, честно говоря, многие не верили, что эта сила действительно существовала.

В комнате воцарилась тишина. Голос Магистра прозвучал очень грозно. Пронзительный взгляд внушал юноше чувство тревоги. Мэндл всем сердцем надеялся, что худшего не случится. Взгляд Магистра стал еще суровее.

– Я не люблю делать поспешных выводов, – произнес он немного погодя, – но у нас нет другого выхода.

– О чем вы говорите? – с трудом выдавил из себя Мэндл.

Лептон обеспокоенно посмотрел на юношу.

– Храм Духа – необычное место, – начал учитель. – Оно пробуждает в ученике истинную природу его души. Обычно благодаря этому ритуалу я могу определить предрасположенности новоприбывшего ученика к тем или иным навыкам. Сегодня же, – он выдержал паузу, – твое тело излучало энергию Сиреневого Пламени.

Несмотря на то, что волшебник старался сказать это как можно спокойней, слова прозвучали как приговор.

– Это значит, – выпалил Магистр, – что тебе придется пройти Испытание Разума, чтобы доказать, что ты не являешься посланником Геордина.

– Но не беспокойся, – сразу же вставил Лептон, – это не опасно.

– И... и когда я должен это сделать? – проглотив комок в горле, произнес юноша.

– Сейчас.

Мэндл последовал по темному коридору за Лептоном и Краером. Серьезность их слов загнала парня в тупик. В голове бушевал ураган устрашающих мыслей, а сердце по-прежнему пребывало в молчании. Краер видел в нем угрозу для Раминга. Юноша пытался понять, что сделал не так. Но больше всего он боялся, что опасения оправдаются.

Путники пришли на платформу, где их ожидали два драгия. Чешуя одного из них излучала бордовое сияние, кроме головы и конечностей – те имели золотой оттенок. Краер оседлал волшебное создание и посмотрел на Лептона:

– По окончании сразу же доложи мне о результатах, – произнес эти слова, Магистр кинул в сторону юноши грозный взгляд.

Лептон кивнул и подошел ко второму драгию с лазурным покровом, чьи конечности и голова имели белоснежный оттенок, а на спине вырисовывался красивый узор.

– Полетели, – обратился он к своему ученику и протянул руку.

Мэндл тем временем вспомнил слова матери, которая часто любила повторять, что иногда дела обстоят не так, как может казаться на первый взгляд.

«Надеюсь, что и в этот раз ты окажешься права», – думал он про себя, представляя образ улыбающихся родителей, от которого сердце вновь наполнилось теплом.

Драгий привез их на платформу янтарного цвета.

– Как вы отличаете, где какая платформа? – спросил Мэндл, надеясь определить, в каком состоянии пребывает волшебник.

Лептон понимал опасения юного кандидата и потому, желая немного его взбодрить, едва заметно улыбнулся и произнес:

– Это одна из тех вещей, которую хочешь-не хочешь, а придется запомнить.

Волшебник указал на едва заметный узор, который можно было заметить, только если внимательно присмотреться.

– Дело в том, что кристаллы расположены в определенном порядке, и каждый из них сияет с разной интенсивностью. Вместе они формируют некую картину, которая передает суть этого места.

Увидев ошеломленное выражение лица юноши, старик с едва заметной улыбкой добавил:

– Не волнуйся, это не так ужасно, как кажется на первый взгляд.

За дверью прятался большой зал с множеством решетчатых камер по обеим сторонам. Тусклое сияние кристаллов, освещавших помещение, имело красновато-оранжевый оттенок. Решетка одной из камер отворилась. Оттуда вышел мужчина с длинными темными волосами, закутанный в мантию. Он кивнул Лептону и молча прошел мимо. Волшебник вел Мэндла через все помещение по правой стороне. В зале царила мертвая тишина. Слышен был лишь легкий топот шагов да странные едва уловимые звуки, исходившие из глубин темных комнат. Мрачная атмосфера этого места невольно пробудила в юноше дрожь.

Лептон отворил одну из дверей и жестом велел Мэндлу войти. Задвинув решетку, старик что-то произнес себе под нос. В дальнем конце комнаты загорелся яркий рубиновый шар, располагавшийся на полупотухшей драгоценной подставке. Рядом с ним из стены появились два кристалльных табурета, а дверь окутало полупрозрачное поле.

– Для чего это? – спросил Мэндл, все еще пытаясь справиться с волнением.

– Это чтобы никто нас не побеспокоил. А теперь прошу, присаживайся. Я расскажу тебе, что к чему. Ты ведь уже догадываешься, что встревожило Краера?

– Но я никак не могу быть потомком Геордина! – выпалил юноша, наконец получивший возможность оправдать себя. – Или могу?..

– Сомневаюсь, однако Краер как Магистр Раминга, должен быть в этом уверен. Для этого мы здесь.

Мэндл глубоко вздохнул и посмотрел на шар.

– Мы называем это Оком Сверхсознания. Оно поможет обратиться к знаниям, запечатанным в твоей душе, к которым у тебя нет сознательного доступа. Когда я скажу, ты прикоснешься к нему правой рукой и закроешь глаза. Ты обо всем забудешь и испытаешь духовное перерождение. Но не переживай, ты все равно ничего не сможешь вспомнить.

– А это опасно?

– Нет, когда ты очнешься, тебе покажется, что прошла всего пара секунд. Ты не будешь помнить, что произошло с тобой во время обряда, разве что можешь почувствовать небольшую тяжесть в голове.

Волшебник замолчал. Мэндл тяжело вздохнул и кивнул, снова обратив взгляд на шар.

– Готов? – наконец спросил Лептон.

– Кажется...

Юноша медленно поднес руку к сверкающему шару и закрыл глаза. Через миг он ощутил, как жизненная энергия вытекает в Око через канал руки. С каждой секундой он становился все слабее, пока рассудок медленно не растворился в сгущающемся тумане сознания.

Наступила тьма. Не было ни звука, ни света, ни запаха, ни даже поверхности, к которой он мог бы прикоснуться. Сознание Мэндла просто пребывало во мраке. Он не чувствовал тела. Не помнил, кто он. Не знал, где находится и что происходит. Он просто ощущал себя частью бесконечной тьмы вне пространства и времени.

Маленький шар света внезапно появился вдали. Сфера медленно приближалась к точке сознания юноши. Частица света была первым явлением, которое Мэндл смог увидеть и которое он смог осознать как нечто отделенное от него самого. Так произошел первый скачок в его сознании. Вслед за ним последовал второй: Мэндл и сфера стали одним целым. Он вспомнил, что он никогда не был тьмой, и почувствовал, что в этот самый момент его сознание растет и расширяется, тьма сгущается, а свет распространяется повсюду, во всех направлениях.

Юноша ощущал силу света, его могущество и потенциал. Тьма оставалась пассивной, а свет устремлялся вперед.

Пространство начало делиться на семь спектров различных цветов. Появились узоры, постоянно меняющие форму. Казалось, свет выражал себя через образы. Он играл с самим собой, распространяя свое творчество в пространстве. Все выглядело хаотично, пока каждый цвет не начал приобретать свои плотность, форму и расположение.

Но по какой-то причине картина перед Мэндлом начала расплываться. В сознании возникла яркая вспышка, и юноша очнулся в темной камере. Напротив стоял Лептон, глядя в глаза ученика.

– Мэндл! – резко произнес старик, дергая его за плечи.

Парень потряс головой и огляделся.

– Ч-что?.. Что сейчас произошло? – спросил он, почесав затылок.

Лептон вздохнул с облегчением и сел рядом. На этот раз он не мог скрыть тревоги. Испытание Разума не сработало. А это означало только одно – безопасными методами узнать правду не получится. И если ему не удастся исполнить поручение Краера самостоятельно, Мэндла направят к Психоэнергетам, которые насильно проникают в сознание, нанося таким образом непоправимый ущерб психике ученика. Лептон погрузился в воспоминание.

Несколько лет назад в Храме Духа присутствие одного из новоприбывших, беззаботного и спокойного паренька чем-то похожего на Мэндла, вызвало древнее существо из тонкого мира, чье призрачное тело имело грязный серо-болотный оттенок, а глаза излучали тусклое буро-красное сияние. Вместо рук у него были длинные дымчатые щупальца, устремившиеся в сторону невинного парня. Волшебник едва успел сберечь юного кандидата от гибели, но Краер, охваченный тревогой, в тот же день направил его к психоэнергету, чтобы выяснить, не является ли юноша посланником Сил Тьмы. Долгое время подсознание паренька не позволяло волшебникам пробраться внутрь, и это лишь усугубило ситуацию. Дошло до того, что Лептону пришлось смотреть на то, как бедный юноша кричал от боли и умолял их остановиться, пока не потерял сознание. И лишь немногим позже им удалось выяснить, что парень оказался подвержен древнему проклятию, передаваемому по родовой линии. И когда он очнулся, было уже слишком поздно. Часть воспоминаний навсегда была потеряна вместе с силой души. Глядя на Мэндла, Лептон с трудом сдерживал напряжение, раздумывая о том, как бы и с этим растерянным юношей не произошло нечто подобное.

Шар по-прежнему излучал яркое сияние. Мэндл пытался вспомнить, что с ним только что происходило, но его сознание будто окутал плотный слой тумана. Он все еще с трудом осознавал настоящее. Посмотрев на учителя, он снова почувствовал нахлынувшую волну озноба, вызванную тревогой. На этот раз все действительно казалось подозрительным. Парень уже начал ненавидеть Сиреневое Пламя за то, что оно явилось к нему. Поспешив нарушить напряженное молчание, он заговорил:

– В чем дело, учитель?

Лептон кинул на собеседника встревоженный взгляд, от которого Мэндла всего передернуло.

– Твое сознание внезапно исчезло из сферы на самом раннем этапе перерождения, когда душа еще только-только начала осознавать себя. Кто-то в буквальном смысле переместил тебя обратно в тело и взял под контроль твоё подсознание.

Голос старика звучал очень взволнованно. Он сделал паузу и глубоко вздохнул, затем продолжил:

– Я пытался разбудить тебя в течение десяти минут, но ты не приходишь в себя. Я начал думать, что ты не вернешься.

Немного помолчав, волшебник произнес:

– К счастью, все закончилось благополучно. Хотя, возможно, ни ты, ни я никогда не узнаем, что же на самом деле с тобой произошло.

Лептон встал со стула и жестом убрал защитное поле от двери. Шар погас. Старик отворил дверь и велел Мэндлу выйти.

– И что теперь?..

– Нам во что бы то ни стало надо выяснить, что произошло.

– И как это сделать?

– Способов много. Но, боюсь, что ни один из них не является безопасным.

– А что, если Краер прав? – дрожащим голосом произнес юноша.

Волшебник ничего не ответил. И по его лицу Мэндл предположил, что ответ на этот вопрос лучше не знать. Драгий взмахнул крыльями и направился вглубь тоннеля. Сознание ученика окутал туман беспокойных мыслей. Мог ли он допустить ошибку, решив последовать за странником? Что если на самом деле он не тот, за кого его принимают? Тайна его происхождения так и оставалась нераскрытой. Мэндл не верил, что как-то связан с Геордином, но что если он ошибается? В этот миг юноше показалось, что вселенная отвернулась от него, оставив наедине с жестокостью этого мира.

Очередная платформа отличалась ярким зеленовато-желтым оттенком. Парню даже удалось различить некоторые черты узорчатой картины, но понять их смысл он все еще не мог.

– Куда мы прилетели на этот раз?

– Здесь живет и работает большинство алхимиков нашего города. Один из них – мой старый друг. Он-то и поможет нам разобраться с тем, что произошло. По крайней мере, я на это надеюсь.

Путники отправились вглубь подземелья по узкому проходу в виде спиральной лестницы, состоящей из темно-зеленого тусклого кристалла. Лептон привел юношу на небольшую овальную площадь, в центре которой возвышался живописный фонтан с изумрудной водой. Однако место имело мрачный вид. По обеим сторонам размещались жилые строения из темного самоцвета с множеством окон и мостов высотой в десятки этажей. По площади носились юные ученики, то и дело перебегающие из одного дома в другой, держа в руках мешки и банки с различными ингредиентами.

Лептон повел своего подопечного на другую сторону площади, где располагалась небольшая арка, вроде той, что стояла в тренировочном зале. Мэндл увидел стеклянный столб, простирающийся до самой верхушки и соединяющийся с множеством проходов на каждом из этажей. Юноша вошел внутрь, следуя за учителем.

– Будет щекотно, – произнес Лептон.

Мэндл почувствовал покалывание во всем теле, как будто клетки начали отделяться друг от друга. Перед глазами все поплыло. Парень ощущал себя бестелесным сознанием, воспаряющим вверх по воздушному течению, при этом зрение оставалось нетронутым – он по-прежнему различал окружающие предметы.

По прибытии на нужный уровень клетки собрались воедино, вернув путникам прежнюю форму. Несколько секунд, Мэндл шатался на месте, словно жидкая масса, неспособная себя удержать.

– Ух ты! Что это было?! – возбужденно произнес юноша.

– Скоро ты сам все узнаешь.

Лептон улыбнулся. Эмоции, казалось, совсем не имели власти над волшебником. Мэндл удивлялся, как ему это удастся: тревога так стремительно исчезала с лица старика, что, казалось, он ее никогда и не испытывал. В то время как парню все еще приходилось бороться с внутренним страхом, заставлявшим его сердце биться так, что он ощущал себя беззащитным зверем, на всех парах убегающим от яростного хищника. Юноша сжал руки в кулаки, всеми силами удерживая непрерывную дрожь.

«Все будет хорошо... Я спокоен... Я спокоен», – только и повторял он про себя.

Они вышли к овальному коридору с множеством дверей. Лептон повел ученика к еще одной арке. За ней располагалась узорчатая дверь с сияющей надписью «Лаборатория Дравена».

Волшебник постучался. Дверь отворил невысокий старик, чья изумрудная мантия свисала до самых пят. По бокам одеяние украшали огненные узоры. Густые седые волосы свисали до лопаток, а борода едва скрывала шею. На лице с четко обрисованными скулами больше всего выделялись добродушные изумрудные глаза и маленький подрагивающий нос.

– Лептон, дружище, – произнес во весь голос алхимик, обнял волшебника и радостно засмеялся, – заходите. Что привело вас в мои владения?

– Этого молодого человека зовут Мэндл. Это его первый день в Раминге. И выдался он весьма трудным.

– Ну и что у вас стряслось? – заботливо спросил алхимик.

– Парню пришлось пройти Испытание Разума.

– Да что ты... – произнес Дравен, чье лицо вмиг преобразилось, сжавшись от напряжения.

– И, к сожалению, это еще не конец его приключений.

Старик серьезно посмотрел на коллегу. Выражение лица алхимика стало еще беспокойней – он знал, что это не к добру.

– Кто-то прервал обряд перерождения души и вернул энергию в подсознание Мэндла прямо посреди процесса, – в голосе Лептона снова прозвучала тревога.

– Как такое возможно?

– Я еще не сказал тебе самого важного. Когда мы отправились в Храм Духа, душа Мэндла излучала... – Лептон сделал паузу, набрав в легкие побольше воздуха, – Сиреневое Пламя.

Дравен вытаращил глаза. Напряженная тишина заполонила пространство. Алхимик начал метаться по комнате, нервно почесывая бороду.

– Краер очень обеспокоился тем, что это может значить.

– Естественно, обеспокоился! – выпалил Дравен, чей маленький нос мигом вздулся. – Сиреневое Пламя – это ужасно! Мы не можем... не можем так рисковать!

– И все же я был уверен, что Геордин не имеет к этому никакого отношения, пока кто-то не прервал наш ритуал в Зале Забвения. И если мы не найдем способ выяснить, что же произошло, то Краер отправит его к Психознергетам.

Алхимик кинул на друга встревоженный взгляд. Он прекрасно осознавал, как волшебник переживает за ученика.

Дравен с нахмуренным лицом слонялся по комнате, не обращая внимания на гостей. Лептон и Мэндл в гробовом молчании стояли у входа. Юноша пристально оглядывал помещение, стараясь отогнать нарастающее волнение, не дававшее возможности прийти в себя. Большинство изумрудов, освещавших лабораторию, казалось, давно начали тускнеть, в то время как солнечные лучи всеми силами пытались прорваться внутрь сквозь занавес в другом конце помещения. Вдоль правой стены располагались полки и шкафы с древними свитками, потрепанными книгами, котлами, все еще изрыгающим дым, колбами и разноцветными бутылками с надписями на неизвестном языке. На алхимическом столе Дравена в левом дальнем углу лежали испачканные различными пятнами книги и большой котел с раствором болотного цвета, чей пар имел желтый оттенок. Речь алхимика вновь привлекла внимание молодого человека:

– Боюсь, в нашем случае придется пойти на крайние меры.

Лептон и Дравен переглянулись. Сердце юноши сжалось от страха. На этот раз ему показалось, что он обречен. Но во взгляде волшебника виднелась забота. Он подошел к Мэндлу и положил руку ему на плечо.

– Мы оказались в очень нелегкой ситуации. У нас не осталось другого выбора, кроме как прибегнуть к навыкам Духовной Алхимии, которая может нанести тебе вред. Мэндл, я хочу, чтобы ты понимал, что Краер не оставит тебя в покое до тех пор, пока не узнает правду. И если ты не согласишься на нашу помощь, то, боюсь, методы Магистра могут оказаться еще более опасными.

Мэндл смотрел в бездонные синие глаза мага, выражавшие глубокую заботу. Немного помолчав, Лептон продолжил:

– Я вижу по твоим глазам, что ты такой же посланник Света, как и все мы, и что ты никому не желаешь вреда. Но Краер не может полагаться на одно лишь мое чутье, когда дело касается безопасности Раминга. Я привел тебя к Дравену, потому что он является самым выдающимся алхимиком нашего города, и только ему я могу доверить такое опасное дело. К сожалению, мы не можем гарантировать, что все пройдет гладко. Исход этого ритуала нельзя предугадать. Но боюсь, что если ты не согласишься на нашу помощь, то, чтобы сберечь тебя от Краера, нам остается только одно...

Волшебник глубоко вздохнул и немного помолчав, произнес;

– Нам придется стереть твою память, и ты больше никогда сюда не вернешься.

Сердце юноши будто провалилось в пропасть. Он смотрел на волшебника и не мог поверить, что все это действительно происходит. В его жизни наконец случилась та самая долгожданная перемена, от которой внутри все сияло от радости. И вдруг жизнь предстала перед ним совсем в другом свете – жестоком и непредсказуемом. В голове возник образ родителей. Быть может ему стоило вернуться? Ведь он был хоть и по-своему, но счастлив. А чувство угнетенности рано или поздно пройдет – не может же оно терзать его вечно. Но что-то внутри отторгало эту мысль. Он очень любил своих родителей, но покинуть Раминг, самое чудесное место на свете, казалось ему совершенно невыносимым. Ведь именно здесь, пусть и на пару мгновений, но он наконец почувствовал себя как дома. И тут Мэндл вспомнил о своем главном вопросе. Что-то подсказывало, что если он уйдет, то никогда не сможет получить ответ. И только сейчас он осознал, что готов пойти на все, чтобы узнать правду о своем происхождении.

Во взгляде парня появилась решительность. Сделав глубокий вдох, он посмотрел в глаза волшебника.

– Я готов.

Лептон, не скрывая своего восхищения юным кандидатом, похлопал его по плечу и перевел взгляд на Дравена. В этот миг Мэндл осознал, что не может пошевелиться. Магия Лептона подняла его в воздух и направила в центр комнаты, положив на сформировавшийся из кристалла в центре лаборатории стол.

– Я знаю, тебе страшно, – произнес учитель успокаивающим тоном, – но я вынужден попросить тебя довериться нам и постараться расслабиться. Чем больше ты напрягаешься, тем выше риск.

Лептон попытался произнести последние слова как можно мягче, стараясь не выдать волнения. Мэндл и не подозревал, насколько сильно был обеспокоен волшебник благополучием ученика. Если бы был хоть малейший шанс узнать правду, не прибегая к помощи духовной алхимии, Лептон воспользовался им не задумываясь, но, к сожалению, судьба решила иначе.

Несмотря на заботу со стороны алхимика и его друга и свою решимость, юноша был в ужасе от происходящего. Страх, отчаяние и чувство беспомощности разрывали его на части. Образ Сиреневого Пламени мелькал у него перед глазами, словно предсмертное видение.

Дравен с серьезным видом поднес колбу с белым раствором и, распахнув рубаху юноши, вылил жидкость ему на грудь. Мэндл вновь почувствовал жжение в области сердца.

– Это зелье возбудит сердечный центр, а также окажет стимулирующее воздействие на Диетроний, – произнес Дравен, обратившись к Лептону, – я надеюсь, что это высвободит

часть энергии души парня, и тогда мы, возможно, сможем войти с ней в контакт и узнать, кто стоит за всем этим.

Жжение оказывало сильное воздействие на рассудок юноши, и его сознание снова начало погружаться во мрак. Мэндл почувствовал мощный прилив энергии по всему телу. Особенно остро он ощущался в месте жжения. Юноша наблюдал за тем, как яркий белый туман медленно выходит из груди. Лептон и Дравен отошли чуть назад. Алхимик создал вокруг Мэндла защитное поле. Туман сгущался, образуя плотное облако. В центре нарисовались едва заметные черты лица. Лептон и Дравен молча наблюдали за происходящим. Наконец, клубок дыма застыл на месте и обратил взор в сторону волшебника.

– Что заставило вас вызвать меня подобным образом?

– Мы хотим выяснить, что произошло во время процесса перерождения Мэндла.

Душа молча порхала в воздухе. Выражение лица едва заметно менялось.

– К сожалению, я не располагаю данной информацией.

Дравен и Лептон с подозрением переглянулись.

– Однако я знаю, кто вам нужен. И я могу позвать его сюда.

– О ком ты говоришь? – настороженно спросил алхимик.

Душа улыбнулась. Свет, что она излучала, засиял еще ярче.

– Нет поводов для беспокойств, друзья мои. Вы будете приятно удивлены. – Она сделала паузу. – Я с радостью представлю вам моего гостя.

Душа вернулась в тело Мэндла. Юноша пребывал в сознании, но с трудом воспринимал происходящее. Из груди начал выходить туман сиреневого цвета. На этот раз сгусток оказался значительно больше. Он возвышался над магом и алхимиком, формируя свои очертания. Лептон и Дравен стояли в напряженном молчании.

Широко распахнувшиеся крылья обнажили обличье ангела, чье тело было соткано из Сиреневого Пламени. Его Лицо не выражало никаких эмоций. Дух медленно осмотрел помещение, после чего едва заметно улыбнулся.

– Благодарю вас за прием, – произнес ангел.

Его голос был спокойным и величественным.

– Вы знаете меня как Сэквора. Я прибыл к вам с планеты под названием Тарлин. Много лет назад часть моей души помогла спасти вашу планету, Альтрэнию. И это была честь для меня.

Он сделал небольшой поклон. Волшебник растерянно посмотрел на своего друга, чьи глаза полезли на лоб от такого неожиданного поворота событий.

– О, Великий Дух, – произнес Дравен с благоговением, неуклюже поклонившись, – это мы должны благодарить тебя за спасение! Мы искреннее сожалеем, что вызволили тебя таким неподобающим образом. Просто мы должны были убедиться, что мальчишка не связан с Силами Тьмы. Но теперь мы знаем, что заблуждались...

Выдержав паузу, алхимик продолжил:

– Великий Дух, не будешь ли ты так добр сообщить нам, какова твоя цель пребывания в теле этого молодого человека?

Сэквор, проникновенно взглянув на собеседников, произнес:

– Грядет эпоха новой войны. Я здесь, чтобы помочь.

– Но почему именно Мэндл? – поинтересовался волшебник.

– Душа этого молодого человека имеет необычное происхождение, – произнес он таинственно, – не каждый может ужиться с моей энергией в одном теле.

Немного погодя, Дух продолжил:

– К сожалению, я вынужден покинуть вас, так как тело юноши начинает истощаться. Если вы хотите регулярно получать мои послания, вам придется обучить Мэндла вступать со мной в контакт. В заключение я хотел бы предупредить о том, что вас ждет предательство со стороны

того, от кого вы меньше всего этого ждете. Будьте бдительны, друзья мои. Пусть Свет никогда не покинет ваш разум.

Туман собрался обратно в сгусток и резко вошел в тело Мэндла. Парень неожиданно оживился и начал судорожно вертеться на месте, корчась от боли. Дравен побежал за эликсиром.

– Подержи его, Лептон!

Алхимик влил в него зеленую жидкость. Юноша сразу же успокоился и погрузился в глубокий сон.

– Несладко ему пришлось... Бедный парень. Но, Слава Творцу, все обошлось, – произнес Дравен, посмотрев на товарища.

Лептон понимающе кивнул и с сожалением взглянул на юношу. И хотя с сердца спало тяжкое бремя ответственности за жизнь паренька, внутри что-то подсказывало, что это еще не конец. Тяжело вздохнув, волшебник посмотрел на коллегу и произнес:

– Зато теперь мы знаем наверняка, что он – посланник Света. Посланник самого Сэквора, – восторженно добавил Лептон.

– Ты как всегда прав мой старый друг. Отнеси его в комнату. Думаю, ему понадобится дополнительное лечение.

Глава 3. Жизнь в Раминге

Стоя посреди темного леса, Мэндл вновь ощущал, как сердце разрывает чувство одиночества. Оглядевшись по сторонам в надежде найти выход, юноша обнаружил, что кроме него здесь не было ни души. Сумрачная тишина пронизывала сознание парня до мозга костей. Окоченев от холода, он продолжал идти, пытаясь отыскать дорогу домой.

– М-э-э-эндл... – раздался чей-то шепот.

Юноша огляделся, но вокруг никого не было.

– М-э-э-э-эндл...

– Кто здесь?!

Голос усмехнулся.

– Не узнаешь меня?

Тон незваного гостя сменился. Мэндл обернулся и увидел человека в темной мантии, стоявшего в тени огромного дерева. Лицо незнакомца скрывал капюшон.

– Ты знаешь меня, Мэндл, – продолжал чужеземец, – еще до твоего прихода на Альтр-энию ты знал, что мы встретимся. И ты также знаешь, что тебя ждет после нашей встречи.

Раздался зловещий смех.

– Кто ты? – произнес юноша, сдерживая нарастающую дрожь.

Странник вышел из тени.

– Тебе не терпится почувствовать истинный страх.

Он подходил все ближе.

– Я знаю, кто ты... знаю все твои слабости.

Чужеземец остановился. Мэндл едва сдерживал дрожь в коленях. С головы собеседника слетел капюшон, обнажив блистающие огненным сиянием глаза. Чародей поднял руки и создал шар Черного Пламени.

– Ты не сможешь победить меня!

Огненная сфера устремилась к юноше, вынудив проснуться в холодном поту. Открыв глаза, Мэндл обнаружил себя лежащим в темном помещении, похожем на то, где он находился после ритуала в Храме Духа. В голове бушевал ураган, а сердце билось, словно топотал гигантский зверь. Наконец, придя в себя, он вспомнил, что произошло, и в сознании вновь воцарился покой. Лицо расплылось в улыбке от мысли о том, что его опасения не оправдались. В комнату зашел Дравен.

– Вижу, тебе уже лучше.

Мэндл неуверенно пожал плечами, изобразив улыбку.

– Выпей, тебе станет легче.

Юноша привстал на кровати и взял колбу с голубым раствором.

– Ну и... гадость, – с отвращением произнес он, искривив лицо и с трудом проглотив зелье.

– Просто выпей, – все еще пытаясь скрыть чувство вины, произнес Дравен. – Скоро придет Лептон.

Мэндла эта новость не могла не обрадовать. С облегчением вздохнув, он улыбнулся от мысли о том, что все уже позади. Его вновь наполняла волна радостного возбуждения от пребывания в этом чудесном городе. Казалось, внутри все стало на свои места.

В комнату вошел Лептон и присел на край кровати.

– Ну как ты?

Мэндл, немного помолчав и почесав затылок, решил рассказать о своем сне. Мастера неуверенно переглянулись. Лептон, нахмутив лоб, начал нежно поглаживать свою серебристую бороду.

– Сэквор оказался прав, – обеспокоенно произнес волшебник, обратившись к алхимику, а затем вновь перевел взгляд на юношу.

– Думаю, это был не просто сон. Скорее послание. Эликсир, что мы дали тебе, усилил твою связь с душой и, кажется, ей удалось передать тебе часть своих знаний. Скорее всего, это было предостережение.

– Предостережение?

Волшебник выдержал паузу:

– Во времена Третьей Войны Магов Геордин основал касту чародеев, которые называли себя Мельбеками. После смерти предводителя все члены общества таинственным образом исчезли. Многие годы Силы Света пытались отыскать их логово, но безуспешно. Еще с древних времен ходит легенда о том, что если заключить сделку с темными силами, то взамен ты получишь невероятные способности. Считалось, что Черное Пламя Смерти – одно из них. И вполне возможно, что наш враг завладел этим оружием.

– А это значит, – продолжил Лептон, – что нам нужно быть начеку.

– Наверное, стоит предупредить Краера, – вставил Дравен.

– Да, ты прав. Я этим займусь. А ты, Мэндл полежи здесь еще денек. Возможно, завтра ты отправишься на свои первые занятия.

– И, – продолжил он немного погодя, – прости нас за то, что мы так с тобой обошлись.

– Это в прошлом, – с улыбкой ответил юноша. – Я рад, что все разрешилось благополучно. А то я уже начал сомневаться, что принял правильное решение, последовав за странником.

– Я уверен, Мэндл, что Жизнь привела тебя к нам неспроста. Но об этом позже. А сейчас отдыхай.

Лептон похлопал его по плечу и вышел вместе с Дравеном из комнаты, закрыв за собой дверь. Мэндл остался наедине со своими мыслями.

«Сиреневое Пламя... Черное Пламя... неужели это действительно происходит со мной? А что, если я все же потомок Геордина? Я ведь даже не знаю, откуда пришел... или прилетел? Что, если я с другой планеты? И кто мои родители?»

Ни на один из этих вопросов Мэндл не мог дать себе внятный ответ. И от этого ему становилось только хуже. Однако юноша был уверен в одном: все это происходит не просто так. И ему рано или поздно придется узнать правду. Но как? Об этом он старался не думать. Отец всегда говорил ему, что каждый получает ответ только тогда, когда готов его принять.

Широко зевнув и устроившись поудобней, Мэндл вновь погрузился в глубокий сон.

Краер стоял на месте, всматриваясь в изображение Белого Пламени на стене. Раздался стук в дверь.

– Входи, Лептон.

– Это я, Магистр, – произнес грубый мужской голос.

В зал зашел лысый темнокожий мужчина высокого роста, одетый в форму ультрамаринового цвета. С плеч свисал длинный плащ. На лице выделялась мощная челюсть, покрытая щетиной. Глаза излучали стальной свет, а взгляд был настолько пронзительным, что, казалось, он может узнать о тебе все, стоит ему лишь взглянуть в твои глаза. Вошедшего звали Райкон – правая рука Краера и единственный военачальник Раминга.

– А, Райкон. Хорошо, что ты пришел. С минуты на минуту должен прибыть Лептон.

– Это по поводу мальчишки?

– Да.

Ворота в зал снова отворились.

– Магистр. Райкон.

Лептон кивнул в знак приветствия. Собеседники сели за алмазный стол.

– Мы с Дравеном провели ритуал, дабы вступить в контакт с душой Мэндла, – начал волшебник.

– И что вы обнаружили?

Старик не спешил с ответом, пытаясь подобрать подходящие слова. Наконец, глубоко вдохнув, он направил на Магистра пронзительный взгляд и произнес:

– По правде говоря, я не знаю, как такое возможно. После того как душа парня исчезла, появилась другая сущность из Сиреневого Пламени и назвала себя Сэквором.

Краер и Райкон переглянулись. По их напряженному взгляду было видно, что они подумали об одном и том же.

– Дух успел предупредить нас о том, что грядет война.

– Мельбеки? – вставил военачальник.

– Нам не удалось это выяснить. Сэквор сказал, что, если мы хотим получать послания, необходимо обучить этому Мэндла.

Краер демонстративно вскинул руками и скрестил пальцы. Прищулив глаза, он уставился в пустоту, размышляя над словами волшебника. Первым тишину нарушил Райкон.

– Так это правда?

Собеседники переглянулись.

– Мальчишка обладает силой Сиреневого Пламени?

Лептон кивнул, переведя взгляд на Магистра. Краер, вскочив со стула, начал бродить по комнате, то и дело поглядывая на изображение Белого Пламени. Волшебник и военачальник сидели в гробовой тишине, ожидая реакции Верховного Мага.

– Когда видение впервые явилось мне, – начал тот внезапно, скрестив руки за спиной, – я думал, что оно искажено черной магией.

Краер выдержал паузу.

– Око сообщило мне, что недостающим звеном для возрождения Белого Пламени является сила, что когда-то служила самому могущественному чародею всех времен. Тогда я не мог в это поверить. Но сейчас, когда судьба послала нам мальчишку, в теле которого обитает Сэквор, у меня больше нет причин полагать, что послание было от самого Владыки.

Повернувшись к собеседникам, он добавил:

– Теперь, с помощью Сиреневого Пламени, мы наконец сможем возродить величайшее орудие Света и раз и навсегда покончить с Силами Тьмы.

Райкон и Лептон переглянулись.

– Думаете, Мэндл – посланник Гиона?

Краер кивнул, затем добавил:

– Поручи Милариэль обучить юношу. Сейчас главное – разузнать о нем как можно больше. Ступай.

Лептон молча кивнул.

– Сиреневое Пламя да еще и Сэквор, – произнес Райкон, как только волшебник покинул зал. – Вам не кажется это подозрительным?

Краер ничего не ответил.

– Что, если это все же дело рук Мельбеков?

– Вскоре мы это выясним. А до тех пор, мы должны придерживаться плана. Скажи, что тебе удалось разузнать?

Райкон задумчиво посмотрел на Магистра. Изучающе вскинув брови, он продолжил:

– Последний раз Хранителя Огня видели в ущелье Дарла.

Последние слова он произнес с особым выражением.

– Как интересно, – ответил Краер, почесывая подбородок.

- Думаете, мальчишка попал к нам не случайно?
- Не исключено, что это входит в план Владыки. Если Он вновь решил вмешаться в судьбу Альтрэнии, то, возможно, Мэндл – Его посланник.
- Но как нам узнать наверняка?
- Время покажет.

На вершине высокой скалы, устремив взгляд своих тусклых изумрудных глаз в сторону горизонта, стоял волшебник в длинной мантии зеленого цвета, чьи длинные седые волосы и бороду развевал бушующий ветер. Снизу доносился шум океанских волн, гребни которых без устали впивались в осколки позеленевших булыжников. В небе проскакивали вспышки яркого света, и пронзительный грохот простирался на многие километры вокруг.

– Ты тоже это чувствуешь, да, Матушка? – обратился волшебник к Альтрэнии. – Небесные Силы вновь снизошли к нам на землю. Неспроста это. Уже в который раз Владыка пытается спасти Тебя, родимую, из плена Темных Сил. Будем надеяться, что в этот раз все закончится благополучно. Хотя сердце мое давно уже утратило веру в спасение.

Закрыв глаза, волшебник растворился в воздухе.

Проснувшись на следующее утро, Мэндл чувствовал себя полным сил. Он вышел из комнаты и увидел перед собой лабораторию Дравена, ту самую, где учителя провели эксперимент с душой юноши. Алхимик успел полностью окунуться в работу, и чуть не прозевал уход юного гостя.

- Ну что, уже лучше? – бодрым и задорным голосом воскликнул учитель.
- В груди все еще покалывает, а так вроде ничего.
- Лицо алхимика озарила детская улыбка.
- Дождись Лептона. Он тебя проводит.
- Как скажете, учитель.
- Дравен издал тонкий смешок.
- Пока что я еще не твой учитель. Однако вполне возможно, что я им стану. Ведь каждый новоприбывший ученик обязан изучать основы алхимии.
- Серьезно?
- Учитель одобряюще кивнул.
- Было бы честью для меня учиться у вас, Мастер Дравен!
- Если ты действительно желаешь учиться именно у меня...
- Конечно! – добавил Мэндл.
- Старик улыбнулся.
- Тогда нам стоит сказать об этом Лептону.
- Лицо юноши расплылось в улыбке. В комнату зашел волшебник.
- Доброе утро, Мэндл. Уже готов к первому учебному дню?
- Ученик кивнул.
- Он даже выбрал себе учителя Алхимии, – ответил Дравен, посмеиваясь.
- В таком случае, мы учтем твой выбор.
- Он похлопал юношу по плечу и указал на дверь.

Путники прошли через темный коридор к стеклянному столбу. Мэндл уже успел забыть о том, что здесь такая странная система передвижения между этажами, да и вообще насколько жизнь в Раминге отличалась от жизни в лесу. Всего за один день он открыл для себя совер-

шенно новый мир, о котором большинство людей даже и не подозревали. И больше всего он думал о том, что ждет его дальше.

Они зашли внутрь. Лептон посмотрел на ученика и щелкнул пальцами. Лицо волшебника исказилось, а тело расщепилось на мельчайшие частицы. Юноша при этом испытывал невероятное ощущение невесомости. Собеседники спускались с огромной скоростью, но он все равно четко различал окна и стены, будто он видел не глазами, а чем-то другим, что не относилось к его телу.

По прибытии Мэндл наблюдал за тем, как неизвестная энергия собирает частицы учителя воедино. Путники снова стали «собой».

– Эта платформа... разбирает и собирает нас вновь?

– Это лишь поверхностное понимание процесса.

Собеседники покинули кабину подъемника и направились в сторону площади с изумрудным фонтаном. Людей было не меньше, чем когда они прибыли сюда впервые. В воздухе витали едкие запахи, резко сменявшие друг друга. Один был похож на аромат раннего весеннего леса вперемешку с душистыми цветами Малегорна, другой походил на запах гнилых фруктов, настоявшихся на диких травах, а третий напоминал Мэндлу океанские волны, которыми он в далеком детстве лишь изредка ходил полюбоваться с отцом. Поднявшись по винтовой лестнице обратно на платформу, они обнаружили, что та битком набита драгиями. Мэндл сразу заметил спутника учителя. Но большее внимание привлек тот, что лежал рядом, чья окраска сильно выделялась среди окружающих, – ярко-сиреневый цвет с огненно-голубым узором по всему телу.

– С большой гордостью представляю тебе Дримика.

Лептон указал на драгия с сиреневой окраской. Мэндл с растерянной улыбкой посмотрел на волшебника.

– Каждый полноправный член нашего города имеет собственного драгия. Гоблинам и феям пришлось хорошенько постараться, чтобы создать такое чудо. Подобрать кристаллы для Дримика было очень непросто.

С детским воодушевлением и сверкающими от радости глазами юноша глядел на своего нового спутника.

– Он... просто... волшебный! – с трудом передавая восторг, произнес Мэндл. – А как их подбирают?

– Здесь огромное значение имеет качество энергии твоей души. Феи и гоблины, совместно с алхимиками Раминга, подгоняют клеточную структуру драгиев под ее строение, чтобы создать между вами подсознательную связь.

Мэндл пропустил слова мимо ушей, все еще восхищаясь своим новым другом.

– Садись, нам пора в путь, – улыбаясь, сказал Лептон.

– А он?..

– Не бойся, он очень хорошо тебя знает. Можно сказать, он был создан твоей душой.

Мэндл кинул на волшебника вопросительный взгляд, но тот, казалось, не обратил внимания. Юноша подошел к Дримику и нежно прикоснулся к его спине. Создание издало мягкий тонкий звук. Мэндл аккуратно оседлал его и схватился за выступ на чешуе в области шеи.

– Он знает, куда лететь, – сказал Лептон, – а теперь в путь.

Оба драгия резко тронулись с места и направились вверх по туннелю.

– Куда мы направляемся?

Не успел он получить ответ, как питомцы начали медленно снижаться в сторону лазурной платформы.

– Ах, да, – начал Лептон, – я забыл тебе сказать еще об одной маленькой детали.

Драгий волшебника преобразился в посох.

– Невероятно!

Лептон улыбнулся. Посох вновь поменял форму, превратившись в меч.

– Как вы это делаете?!

– Драгии появились не естественным путем. Этот вид был выведен в Раминге чуть больше двухсот лет назад. И, помимо внешнего вида и характера, гоблины-алхимики, отвечавшие за создание этих прелестных существ, решили добавить парочку волшебных свойств, таких как телепатическая связь с хозяином и трансформация. Ну и, конечно же, будучи порождениями магии, драгии не нуждаются в пище.

– Здорово! – с ребяческим восторгом воскликнул Мэндл.

– А теперь попробуй превратить Дримика в меч.

– Но как?

– Используй воображение, – улыбнулся Лептон.

Юноша посмотрел на руку и представил блестящий меч. Дримик, издав странный возглас, начал приобретать форму, отражающую образ в голове хозяина. В руках Мэндла появился клинок с изящным зубчатым лезвием и аметистом у его основания. На конце длинной серебряной рукоятки виднелась миниатюрная копия головы Дримика.

– Вот это да! Он восхитителен!

– Как и твое воображение, – ответил Лептон, – а теперь нам пора на тренировку.

Волшебник открыл дверь и жестом велел войти. Мэндл снова оказался в огромном слабо освещенном зале лазурного цвета.

– А куда подевалась арка? – обратился он к волшебнику.

– Есть еще одна вещь, о которой ты должен знать.

Учитель закрыл дверь.

– Большинство кристаллов, из которых сделан Раминг и другие города волшебников, обладают уникальным свойством.

Лептон посмотрел себе под ноги. Из пола вырос огромный шест. Учитель взял его в руки и передал собеседнику.

– Они, говоря по-простому, могут размножаться.

Мэндл внимательно осмотрел предмет.

– И как это работает?

– Мы называем его Хрусталем Желаний. Он способен делиться с невероятной скоростью. Почти все тренировочные комнаты состоят из него. Тот, кто пребывает на территории Раминга, способен входить с ним в контакт с помощью мысли и создавать таким образом необходимые предметы.

Лептон хлопнул ученика по плечу. В центре зала появилось два кресла, они вынырнули прямо из пола и были слеплены из того же материала, что и шест. На удивление Мэндла, они оказались весьма гибкими и комфортными, несмотря на то, что состояли из кристаллов.

«Еще одна загадка», – подумал он про себя, но решил не отвлекать учителя.

– В течение следующей недели Диетроний будет срастаться с клетками твоего тела, а до тех пор твое владение магией будет на порядок ниже, чем обычно. И в этом нет ничего удивительного. Большинство учеников через это проходит. А поскольку я буду обучать тебя азам волшебства, вряд ли тебе потребуется вся мощь твоей души.

Мэндл кивнул.

– Ну а теперь, – продолжил Лептон, – думаю, стоит уделить немного времени практическим занятиям.

Волшебник вытянул правую руку и сформировал стеклянный шар.

– Как вы это сделали? – восторженно произнес Мэндл.

– Алхимия созидания, – улыбнулся Лептон. – Ты тоже сможешь этому научиться, если захочешь. Но об этом потом. Поскольку пробуждать энергии твоих стихий еще слишком рано, мы начнем с азов владения энергией. Держи.

Учитель протянул шар Мэндлу.

– И что я должен делать?

– Для начала закрой глаза и расслабься. Почувствуй атмосферу зала.

Лептон говорил медленно. Каждое слово становилось все тише и тише.

– Здесь тихо и спокойно. Чувствуешь?

Мэндл кивнул.

– Хорошо, – все еще едва слышно произнес учитель. – Дыши медленно и глубоко. Ощути приток энергии, что входит в твое тело вместе с воздухом. С каждым вдохом ты впитываешь все больше и больше энергии. Она переполняет тебя. Ты чувствуешь ее каждой клеткой. Продолжай дышать, Мэндл.

Лептон молча наблюдал.

– А теперь медленно открой глаза. Что ты чувствуешь?

Мэндл задумался. Дыхание оставалось медленным и глубоким.

– Это похоже на... ничего, – с небольшим удивлением ответил он, – но это не то ничего, которое чувствуешь во время скуки или безделья, или внутренней пустоты. Это нечто совершенно новое.

Выражение лица ученика становилось более задумчивым.

– Это похоже на внутреннее умиротворение, абсолютный покой. Как будто я нахожусь в нужном месте в нужное время. Это похоже на поток, что течет с определенной скоростью и никогда ее не меняет. Как будто я стал одним целым с этим потоком.

– Это все? – спросил Лептон, немного помолчав.

Мэндл кивнул.

– Отличное начало. А теперь тебе придется это повторить. Но прежде чем ты это сделаешь...

Из пола выросла небольшая подставка в форме чаши.

– Возьми шар обеими руками и положи его на подставку. Закрой глаза и расслабься.

Процесс проходил в разы быстрее. Юноша почувствовал прилив глубокого спокойствия, постепенно перерастающего в блаженство. С каждым вдохом энергия пространства проникала в легкие. Однако это не нарушало состояние внутреннего покоя. Наоборот, ощущение продолжало усиливаться. Мэндл никогда еще не испытывал ничего подобного.

– А теперь, – едва слышно произнес Лептон, – сконцентрируй часть энергии на ладонях. Представь, как энергия заполняет пространство внутри шара. Почувствуй эту энергию.

Внимая словам учителя, юноша сконцентрировал внимание на шаре. По рукам прошла легкая волна нервного возбуждения. Мэндл продолжал упражнение.

«Кажется, получается», – подумал он про себя.

Энергия прибывала к ладоням. Он действительно ощущал потоки внутри рук. И хотя они были очень слабыми, для Мэндла это было невероятным открытием.

– Не поддавайся впечатлениям, – медленно произнес волшебник, – фокусируйся на процессе.

Стоило ученику успокоить свой ум, как поток энергии мгновенно начал усиливаться. Юноша чувствовал, как она проникает внутрь шара. По телу пробежала едва заметная волна напряжения. Поток становился сильнее. Разум окутало легкое волнение, однако тело оставалось спокойным и расслабленным. Поверхность шара начала вибрировать. Сначала незаметно. Затем сильнее, до тех пор, пока руки Мэндла не начали дрожать от нарастающего прилива энергии. Лептон молча наблюдал за процессом. Юноша старался сохранять спокойствие, но внутреннее напряжение продолжало расти.

«Что происходит?»

Вибрации усилились, создав трещины в хрустальной сфере.

– Нет-нет-нет! – только и успел воскликнуть юноша, как сфера лопнула и испарилась на месте. Ошарашенный Мэндл тяжело дышал. Лептон положил руку ему на плечо.

– Не переживай, ты все сделал правильно. Это не такое простое дело, как кажется на первый взгляд.

– Но что произошло?

– То же, что и у большинства новичков. Твое тело, или правильнее сказать, твой разум не справился с таким напором энергии. Сначала ты контролировал поток, затем он начал контролировать тебя. Опытный волшебник тем и отличается от новичка, – умением контролировать энергию в теле. Но не переживай, именно этим мы и будем заниматься. А теперь давай повторим.

В конце тренировки Мэндла наполняло необъяснимое чувство возбужденной усталости. В руках и ногах пульсировала неведомая сила, будто энергия в теле циркулировала быстрее обычного, позволяя разуму воспринимать окружающий мир с повышенной чувствительностью, из-за чего реальность порой воспринималась в замедленном темпе. На мгновение оставив взгляд на ладони, ученику показалось, что прошло несколько минут. Это непередаваемое ощущение поначалу вызывало в юноше страстный интерес и стремление узнать о нем как можно больше. Но затем в сознании закружился ураган тревожных мыслей. Энергия в теле начала бунтовать. Сердце Мэндла забилося от волнения. Неконтролируемые процессы в теле чуть было не довели юношу до панического состояния, но внезапное прикосновение Лептона чудесным образом вернуло ученику гармоничное состояние. Встряхнув головой и вытирашив глаза, он посмотрел на своего наставника.

– Все в порядке, Мэндл, – ответил тот умиротворяющим голосом, – просто твое тело не привыкло к такому напору. Первый день всегда самый тяжелый.

– Что... это было? – приходя в себя, произнес юноша.

– Энергетические потоки в эфирном теле запустили процессы ускоренного развития твоих клеток. Это естественная реакция организма.

– Но почему это происходит?

– Твое тело никогда не испытывало подобных нагрузок и ему необходимо время, чтобы привыкнуть. Не переживай, – добавил Лептон немного погодя, – уже через пару дней состояние нормализуется.

Мэндл тяжело вздохнул.

– Куда теперь?

– Я отвезу тебя к следующему учителю. Ее тренировки проходят в группах. Возможно, ты сможешь найти себе друзей.

Лептон улыбнулся, в то время как лицо юноши напряглось от волнения, ведь у него никогда еще не было друзей. А ровесники из деревни всегда его избегали. Старик понимал его беспокойство, но точно также осознавал, что вскоре оно пройдет.

Драгии взмыли в воздух и помчались по тоннелю. Всадники очутились на Главной Площади, где в это время расхаживала толпа народа. Вдоль главной колонны располагались товарные ларьки. И, судя по необычному материалу одежды и меху, торговцы пришли издалека.

«Интересно, как они попали в Раминг?» – подумал Мэндл.

Прохожие с интересом рассматривали экзотические товары. Но драгий летел так быстро, что юноша не успел ничего разглядеть и решил обязательно вернуться сюда, как будет время.

Пролетев чуть дальше, он увидел вторую колонну, которая по своим размерам сильно уступала первой, однако также служила домом для многих людей и соединялась со стенами города множеством мостов и лестниц. В северной части площади находился еще один тоннель,

меньший по объему. По-видимому, он был второстепенным, в отличие от первого, так как, пролетая по нему, Мэндл не заметил огромного количества разветвлений и площадей, к которым он их мог привести.

Драгии приземлились на платформу, освещенную необычайно ярким лиловым цветом. Вместе с Мэндлом сюда прибыло еще с десятков людей.

– Ты заходи внутрь, а мне надо переговорить с твоим учителем, – произнес Лептон. – Удачи.

Юноша не спеша зашел в зал, внимательно оглядываясь по сторонам. Большая часть учеников, казалось, уже прибыла, смиренно ожидая начало занятия на своих местах. Лишь немногие из них переговаривались друг с другом, отчего Мэндл перестал чувствовать себя неловко и вернулся к осмотру помещения. Это место не было похоже ни на что другое в Раминге. Зал имел колоссальный размер. В отличие от остальных, он сохранил свой природный вид и был похож на гигантскую пещеру, освещенную драгоценными камнями лилового цвета, простиравшимися вдоль стен и потолка по всему помещению. Высота пещеры превышала десятки метров в высоту. Мэндл никогда еще не видел такой красоты.

Ученики тем временем продолжали прибывать. На всех, как и на нем, было одеяние серого цвета. Юноша обратил внимание на пол – немного мягкий, как на платформе Краера. Поверхность разделялась на плиты, которые шли через одну, первые были темными и потухшими, а вторые излучали яркое бирюзовое сияние. Мэндл заметил, что все ученики занимают свои места, становясь на свободные яркие плиты. Лептона тем временем не было видно также, как и нового учителя.

Когда все собрались, на небольшую возвышенность поднялась женщина средних лет в мантии соответствующего комнате цвета. Ее мягкая походка в сочетании с распущенными золотистыми волосами не могли не радовать глаз. Она буквально лучилась красотой. Капюшон скрывал часть головы. Нежность и доброта этой женщины просачивались в сердца каждого из учеников, присутствовавших в зале. Необыкновенное чувство наполнило Мэндла – смесь радости, восхищения и глубинного покоя. Кажется, это была Любовь. Юноша сразу же вспомнил о родителях, которым на протяжении многих лет удавалось сохранить радость и тепло в отношениях. Для него это всегда было загадкой. Однако сейчас он понял, что с такой Любовью возможно все.

– Доброе утро, мои дорогие, – в зале прозвучал мягкий ангельский голос.

Все посторонние звуки затихли.

– Приветствую вас, дорогие мои. К нам сегодня присоединилась небольшая группа новичков, поэтому нас стало еще больше. Тем из вас, кто уже провел со мной несколько занятий, придется повторить некоторые моменты.

Ее лицо озарила добрая улыбка. Она смотрела на учеников с огромным чувством тепла.

– Меня зовут Милариэль, – начала она своим бархатным ангельским голосом, – на моих занятиях я расскажу вам о природе энергии, помогу овладеть ее потоками, а также научу вас пополнять ее запасы из вселенского источника.

– А сейчас, – произнесла волшебница, выдержав паузу, – обратите внимание на нити энергии, что у вас под ногами.

Мэндл опустил голову и увидел под плитой вьющиеся струны зеленовато-голубого цвета.

– Этот источник является таким же живым, как и каждый из вас. Его энергия очень тонко реагирует на внешнее воздействие, поэтому я прошу вас на время нашего занятия отбросить все посторонние мысли и сосредоточиться на упражнениях. Сперва я продемонстрирую, как именно работает эта энергия.

Милариэль подняла руки на уровень груди ладонями вверх и, опустив веки, сделала глубокий вдох и выдох. В зале воцарилась умиротворяющая тишина. Прямо у ног учительницы показался мягкий сгусток энергии, который при соприкосновении с мантией придал ей

нежно-бирюзовый оттенок. Плавными волнообразными движениями энергия продолжала подниматься вверх, тщательно повторяя контуры одеяния. Поначалу казалось, что мантия просто меняет цвет. Но когда сгусток дошел до рук и лица, ученики вытаращили глаза от удивления. Энергия придала Милариэль вид морской обитательницы с сияющей полупрозрачной кожей. Медленно открыв глаза и посмотрев на юных волшебников, она продолжила:

– Кому-то из вас может показаться, что я обрела форму духа, но это вовсе не так. Мое тело никуда не исчезло, – волшебница издала шаловливый смешок, – оно просто находится под очень плотным слоем энергии, которая проникает в клетки и придает им такую окраску.

Выдержав паузу, она продолжила:

– Соединение с источником повышает нашу чувствительность к энергии внутри тела. Именно поэтому мы используем его на тренировках. А теперь я попрошу вас закрыть глаза и расслабиться.

Голос Милариэль прозвучал еще мягче и спокойней.

– Дышите медленно и глубоко. Чтобы соединиться с источником, вы должны мысленно призвать его. Представьте, как энергия плавно всплывает из-под плиты и касается ваших ног.

Мэндл почувствовал нежное прикосновение в районе щиколоток. Он не смог удержаться и, слегка приоткрыв глаза, обнаружил, что лодыжки окутал мягкий туман. Мэндл ощутил прилив умиротворяющей радости.

– Не сопротивляйтесь этому чувству, – внезапно произнесла Милариэль, – чем меньше в вас сопротивления, тем больше пользы принесет этот волшебный союз. Почувствуйте, как энергия наполняет каждую клетку вашего тела. Источник обладает очень необычными свойствами: он способен ускорить процесс исцеления, восстановить внутреннюю гармонию и очистить вашу энергию от темных мыслей и намерений. Этот ежедневный ритуал очищения поможет вам сохранять душевный покой.

Еще раз оглядев зал, полный воодушевленных лиц, она продолжила:

– А теперь откройте глаза и посмотрите на свои руки.

Мэндл опустил взгляд и обнаружил, что кожа и одежда стали такими же, как у учительницы. Тысячи тонких нитей энергии пронизывали его ладони. Все ученики, казалось, обрели форму духовных существ, чьи тела и одеяние имели призрачный вид. Милариэль не могла налюбоваться удивленными лицами новичков и терпеливо ждала, пока их внезапный прилив эмоций не начнет спадать.

– А сейчас, – прозвучал мягкий голос учительницы, – я прошу вас сосредоточиться, так как мы собираемся начать тренировку.

Шепот в зале немедленно утих.

– Вытяните правую руку перед собой ладонью вниз. Представьте, как энергия ладони концентрируется в кончиках пальцев. И не переживайте, если у вас не получится с первого раза.

Волшебница вытянула руку. Подушечки пальцев засияли ярким светом. Милариэль согнула руку в локте и спустилась к ученикам. Она медленно проходила по каждому ряду, подбадривая всех нежной улыбкой. Волшебница останавливалась около тех, кто, казалось, быстро сдавался, терпеливо объясняла и показывала, что к чему, после чего очередная попытка завершалась успехом.

Мэндл больше наблюдал за Милариэль, нежели старался выполнить задание. Его тронули внимание и забота, которые проявляла волшебница по отношению к ученикам. Пришел его черед. Он внимательно посмотрел в ее глаза. Их янтарно-золотистое сияние запало парню в душу, заставив сердце вздрогнуть от внезапного прилива волнующих чувств.

– Ну как успехи? – произнесла она, одарив его нежной улыбкой.

Юноша, незаметно встряхнув головой, молча перевел взгляд на руку и попытался сконцентрироваться. Однако попытки оказались тщетны. Мэндл не мог избавиться от навязчивых

мыслей, пока она за ним наблюдала. Учительница положила руку ему на плечо и серьезно произнесла:

– Попробуй еще раз, Мэндл. Расслабься. У тебя все получится.

Парень кинул на нее вопросительный взгляд.

– Просто сделай это.

Удивленный необычным обращением, он закрыл глаза и сосредоточился на ощущении потоков энергии в ладони. Ученик ощутил движение вдоль указательного пальца, затем среднего, безымянного, мизинца и, наконец, большого. Энергия продолжала прибывать. Кончики пальцев наполнились легким жаром. Милариэль внимательно следила за юношей.

Мэндл продолжал концентрироваться, полностью погружаясь в процесс. Сияние плавно усиливалось. По телу пробежала мощная волна энергии, заставив парня вздрогнуть от внезапного напора. Ученик, стиснув губы, пытался сохранять равновесие, но очередной поток, прошедший по всему телу, на мгновение лишил юношу концентрации, и тот потерял контроль. Внезапный всплеск сияния ослепил рядом стоящих учеников.

– Стоп, – тихо произнесла учительница, схватив и опустив руку юноши.

Юноша уставился на волшебницу.

– Все хорошо, – улыбнувшись, ответила Милариэль, – ты отлично справился. Задержись после тренировки.

Отпустив руку, она как ни в чем не бывало продолжила обход.

Через час занятие закончилось, и ученики начали покидать помещение. Мэндл терпеливо ждал неподалеку, пока Милариэль отвечала на вопросы новичков. Когда все покинули зал, юноша подошел к волшебнице.

– Рада познакомиться с тобой лично, Мэндл, – вежливо произнесла она.

– Я тоже, а откуда вы...

– Лептон поведал мне о твоём необычном происхождении, – вставила Милариэль, – и попросил меня проводить с тобой дополнительные занятия по вечерам.

– Ах, да... А что за дополнительные занятия?

– Как только закончишь свой урок с Дравеном, сразу приходи ко мне, и все узнаешь. А сейчас попроси драгия отвезти тебя к Мастеру Ролоку, это твой учитель ближнего боя. И не задерживайся.

Мэндл вышел на платформу и оседлал драгия. Дримик взмахнул крыльями и повез хозяина к выходу. Вылетев на Главную Площадь, драгий направился в сторону главного тоннеля, который находился в восточной части площади. Преодолев пару развилок, они прибыли на платформу жемчужного цвета с желтым узором.

У входа ждал высокий мужчина со смуглой кожей, темными коротко стриженными волосами и карими глазами. Тело облегал аккуратная изящная рубаша из плотного шелка оранжевого цвета, обвязанная широким поясом. По краям одеяния блестели зигзагообразные геометрические узоры золотистого цвета. Штаны, запрятанные в высокую эластичную обувь, свисали чуть ниже колен и обтягивали голень. Костюм напоминал то, во что был одет сам ученик, только из другого материала. Рядом с ним в похожей одежде стоял парень ростом чуть выше Мэндла. Его глаза излучали голубое сияние. А с головы по обе стороны свисали светлые волнистые волосы.

– Меня зовут Ролок, – произнес учитель своим грубым басовым голосом. – А это Вильгер, один из моих учеников.

Юноша протянул руку.

– Рад познакомиться, – ответил Мэндл, немного съежившись, и неуверенно пожал руку.

– Если ты не против, он покажет тебе что к чему.

Мэндл растеряно посмотрел на ровесника. Тот с широкой улыбкой на устах едва заметно кивнул.

– Я... не против.

– Тогда увидимся в столовой, – воскликнул Вильгер с ребяческим восторгом и, оседлав янтарно-желтого драгия, улетел прочь.

– А что это за одежда на вас? – поинтересовался Мэндл.

– Каждый член Раминга имеет свою собственную форму, соответствующую его типу души.

– А когда я получу свою?

– Это должны будут решить члены Совета. Перед этим тебе придется пройти кое-какой ритуал. К сожалению, я не могу рассказать тебе об этом. Правила и все такое.

Мэндл тяжело вздохнул.

– Тебе ведь уже рассказывали о чудесных способностях драгия? – сменил тему учитель.

Мэндл вытянул руки перед собой и закрыл глаза, сосредоточившись на образе меча. Всего через пару мгновений ученик держал изысканный зубчатый меч.

– Выглядит эффектно!

Юноша напряженно улыбнулся, все еще чувствуя себя неудобно.

Мастер открыл перед ним дверь. Путники вошли в белоснежный коридор из алмазов с множеством дверей.

– Большая часть тренировок по искусству ближнего боя проводится на этой площади, – вставил учитель.

Пройдя чуть дальше середины, Ролок остановился.

– Нам сюда, – произнес он, схватившись за ручку двери по правую сторону.

Мэндл оказался в пустом зале, выложенном алмазными плитами.

– Ты когда-нибудь обучался ближнему бою?

Юноша помотал головой.

– Тогда начнем с азов. Первое, на что должен обращать внимание воин, – это то, как он двигается.

Мастер отступил чуть назад и встал в боевую стойку.

– Следи за ногами, Мэндл, – произнес он, сделав шаг в сторону. – Все твоё внимание должно быть приковано только к ним. Сначала ты учишь их, затем они учат тебя.

Ролок продолжал делать медленные и аккуратные маневры.

– Заметил что-нибудь? – обратился он к юноше.

Ученик нахмурил лицо и пожал плечами. Мастер ускорил шаг и начал имитировать бой с противником.

– Следи за ногами, Мэндл!

С каждой секундой Ролок двигался все быстрее. Юноша едва успевал уследить. Учитель перемещался плавно и аккуратно, но в то же время твердо и стремительно. Мастер продолжал имитировать бой, активно двигаясь по всему залу. Скорость движения возрастала. Скачок, парирование, шаг влево, вперед и снова назад.

Наконец, движения Ролока стали настолько быстрыми, что Мэндл стал терять его из виду. От удивления юноша вытаращил глаза – ему казалось, что учитель двигался быстрее ветра. Лезвие Ролока чудесным образом оказалось прямо перед лицом ученика. Ужаснувшись, Мэндл быстро отскочил назад. Учитель спрятал меч и улыбнулся.

– Хочешь так же?

– Еще бы!

– В таком случае спрячь оружие и сконцентрируй все свое внимание на стопах. Разомни их немного. Попрыгай на месте. Разогрей мышцы и суставы, сделай их как можно более гибкими. Чувствуешь?

Мэндл помотал головой.

– Разминая тело, ты очищаешь каналы, по которым течет энергия. А чем сильнее и плавней потоки, тем больший контроль над телом ты имеешь и тем лучше ты его ощущаешь. Попробуй сделать пару шагов. Чувствуешь разницу?

– И правда! – восхитился юноша. – Невероятно! Движение как будто происходит само по себе.

– Именно так, – ответил Ролок. – А если ты подкрепишь это целенаправленными тренировками, то начнешь в буквальном смысле парить над землей. Это, поверь мне, непередаваемое ощущение.

– И что я должен для этого сделать?

– Для начала сосредоточимся на самом легком: движения вперед, назад, вправо и влево. Это основы. Расслабься и сделай пару движений.

Мэндл последовал словам учителя.

– Влево. Вправо. И назад. А теперь еще раз и в два раза медленней. Та-ак. Я понял, – протяжно добавил учитель.

– Что-то не так?

– У меня есть идея получше.

В центре зала сформировалась небольшая впадина, наполненная жидкостью.

– Иди сюда.

Ролок зашел по колено.

– Что это?

– Жидкая форма хрусталя.

– Ничего себе... какая густая.

– То, что нужно. Повтори то, что делал раньше.

Ученик с трудом шагнул вперед.

– Тяжело...

– Продолжай.

Юноша сделал шаг влево. Затем вправо. И назад.

– Ну как ощущения?

– Уже устал...

– Что ж, это того стоит. Повтори этот цикл еще десять раз. Порядок соблюдать не обязательно.

Мэндл вытаращил глаза, но Ролок смотрел на него с хладнокровным видом. Тяжело вздохнув, ученик начал движения. Вправо. Влево. Вперед. Назад. Снова влево. Вправо. Вперед и снова назад. На седьмом круге ноги отказывались двигаться. Каждый шаг давался с огромным трудом.

Закончив, от усталости Мэндл плюхнулся прямо в лужу. Жидкость начала растворяться. На удивление, одежда оказалось сухой.

– Что ж, продолжим.

По окончании тренировки ноги Мэндла ныли от напряжения. Казалось, если бы занятие длилось хотя бы еще пару минут, то парень точно свалился бы на землю. Учитель с улыбкой посмотрел на измученное лицо ученика.

– Надеюсь, ты проголодался. Так как сейчас самое время, чтобы пойти в столовую. Знаешь, как ее найти?

Юноша, немного оживившись, помотал головой.

– Просто скажи драгию, мысленно или вслух, куда тебе нужно.

– Так просто?

Ролок кивнул.

– Ах да, – вставил учитель. – Есть еще кое-что. Каждый ученик имеет возможность по желанию тренироваться в свободное время на платформе для тренировок. А сейчас отдыхай. Жду тебя завтра в то же время.

Мэндл покинул зал и пошел вдоль коридора по направлению к платформе.

«Интересно, чем у них здесь кормят... Вот бы отведать сейчас пару кусочков мальдиновых плодов или хотя бы горсточку ягод гунди... – подумал он, – и этот парень Вильгер. Откуда он? Наверняка, он здесь уже давно. Надеюсь, он не с Малегорна...».

На платформе Дримик принял привычный облик. Мэндл сел верхом и мысленно произнес: «Отвези меня в столовую». Драгий взмахнул крыльями и поднялся в воздух. Пролетая по тоннелю, юноша никак не мог оторвать глаз от сияющих узоров, освещавших проход. Неопишуемая игра цветов словно гипнотизировала парня. Глубоко в сознании зазвучала блаженная мелодия, будто исходящая из уст самих ангелов, сквозь пространство и время проникающая в голову парня. В который раз Мэндл поймал себя на мысли о том, что ни при каких условиях не согласился бы покинуть Раминг. Вся атмосфера радужным эхом отзывалась в его сердце, наполняя юношу зарядом бодрости на целый день.

Драгий привез хозяина на хорошо знакомую площадь, приземлившись у малой колонны. Слева располагались врата, где толпились люди.

Юноша, проталкиваясь через кучу народа, прошел коридор и попал внутрь. Перед ним предстал вид на огромный зал, раскрашенный изящными узорами разных цветов и оттенков. Гигантские валуны цитрина, выступающие из стен, освещали помещение и придавали ему золотисто-желтый оттенок. Столы из темного хрусталя располагались вдоль всего зала. Те, что находились у стен, были выставлены в форме зигзагов, в то время как те, что стояли в центре, напоминали огромную спираль. Ученики, Мастера, гномы, гоблины и даже феи наслаждались вязкой жидкостью сине-фиолетового цвета.

Мэндл прошел в другой конец, где выстроилась небольшая очередь к маленькому существу с совком, которое разливало жидкую массу в хрустальные миски.

Продвигаясь все ближе, юноша разглядывал очертания загадочного создания. У него была очень короткая шерсть черного цвета, под которой пряталась темно-синяя кожа. Крохотные лапы, казалось, без всякого труда управлялись с огромным совком и мисками, в то время как миниатюрные уши, похожие на кроличьи, забавно подрагивали каждый раз, когда существо к кому-либо обращалось.

– Я – Мэндл, – произнес юноша, подходя поближе.

– Да-да, очень приятно, – слегка ворчливо ответило создание, наливая очередную порцию в миску.

– Я новенький тут, – робко продолжил юноша, – а что вы готовите?

Существо с застывшим напряжением на лице посмотрело на собеседника. Казалось, его надутые от нетерпения щеки вот-вот лопнут. Оно решало, то ли высказаться, то ли отнестись к собеседнику с пониманием.

– Тебе понравится, – тяжело выдохнув ответило создание. – Держи.

– Спасибо, – ответил Мэндл, улыбнувшись, – а тебя как зовут?

– Свонти. Ступай уже давай, тут люди ждут.

Мэндл оглянулся и увидел парочку недовольных лиц. Удалившись, юноша услышал, как кто-то выкрикивает его имя. Оглядевшись по сторонам, он заметил Вильгера, усердно машущего рукой. Рядом с ним спиной к Мэндлу сидела девушка в мантии пурпурного цвета, нисходящей до колен и слегка зауженной в талии. Ноги обтягивали высокие башмаки, переходящие в штаны. Но больше всего бросались в глаза роскошные, слегка выющиеся золотисто-русые волосы, заплетенные в косу до пояса. Юноша, с трудом сдерживая волнение, присел рядом с Вильгером.

– Я уж думал ты не придешь.

Мэндл перевел взгляд на собеседницу и, словно парализованный, уставился в ее глаза. Сердце заколотилось под напором внезапного прилива чувств. Юноша потерял дар речи. В ее загадочно-очаровывающих темно-фиолетовых глазах виднелись едва заметные проблески света, будто маленькие звезды сияли где-то глубоко на дне. Все мысли куда-то испарились. Мэндл молча любовался ее обворожительным взглядом, погружаясь в океан неведомых ранее переживаний. Он готов был поклясться, что их сердца бьются в одном ритме. Ему казалось, что в этот миг все барьеры, которые могли между ними существовать, безнадежно обрушились, оставив место лишь чистому порыву чувств.

Девушка, покраснев, не выдержала напряженного молчания:

– Что-то не так? – неуверенным тоном сказала она.

Отпрянув назад и вскинув брови, Мэндл небрежно открыл рот, пытаясь подобрать слова. Наконец, окончательно растерявшись и покраснев, он произнес:

– Ээ... нет... просто...

Потом, тяжело вздохнув, набрался храбрости и добавил:

– Просто я никогда еще не видел таких очаровательных глаз.

Девушка покраснела еще сильнее, но в то же время не отрывала взгляд от Мэндла. В разговор вмешался Вильгер:

– Мне от твоего взгляда, дружище, самому аж стало не по себе.

Собеседники засмеялись.

– Ах да, Кания – Мэндл. Мэндл – Кания, – представил их друг другу парень. – Так ты здесь первый день? – обратился он к новичку.

Мэндл кивнул.

– Ты, кстати, откуда?

– С Малегорна.

Вильгер и Кания вытаращили глаза.

– Я думал на Малегорне все уже давно повымирили!

– А как же Раминг?

– Ну кроме Раминга конечно же... И много там... то есть тут живет людей?

Мэндл помотал головой.

– С каждым годом, кажется, людей все меньше и меньше. Они даже за пределы деревни не выходят...

– У вас даже деревня есть??

– Только я там не живу. Мои родители вырастили меня в лесу. Нас... – юноша затих, осознав, что чуть не ляпнул лишнего. Немного помолчав, он добавил, – в общем, люди там не очень дружелюбные.

– А волшебников там не осталось? – поинтересовалась Кания.

– Не думаю, что на Малегорне вообще кто-то знает о существовании магии.

Девушка разочарованно опустила уголки губ и добавила:

– К сожалению, в Лаудании тоже не все гладко. Магия находится под строжайшим запретом и даже за разговоры о ней могут подвергнуть серьезному наказанию. Среди обычных граждан мало кто знает о ней. Кажется, правители хотят, чтобы все забыли о том, что она вообще когда-либо существовала.

– Но почему?!

Собеседники вновь уставились на юношу.

– Ты хоть про войны магов-то знаешь то?

– Краер что-то упоминал... Но причем здесь это?

– При том, что магию считают опасной. Третья Война Магов чуть было не стерла с лица земли всю людскую расу, не говоря уже об эльфах, чье убежище до сих пор не могут найти. Некоторые вообще сомневаются, что они еще живы.

– К тому же, – вставила Кания, – сами правители не владеют магией и оттого боятся, что если объявится могущественный волшебник, то они потеряют свою власть.

Мэндл посмотрел в глаза собеседникам. На душе вдруг все как-то потускнело. Немного помолчав, он произнес:

– Так вы с того самого Единого Континента?

– Да, – ответил Вильгер, – Наши семьи очень тесно дружили. Мы росли вместе.

– И как вы попали в Раминг?

– Также, как и все, я думаю – странник пришел за нами.

– И давно вы здесь? – спросил Мэндл, прежде чем проглотить первую ложку супа.

– Где-то полгода, – вставила Кания.

– Что-то вроде того. Если честно, порой мне кажется, что время здесь идет не так, как в остальном мире, – сказал Вильгер с загадочным видом покачивая головой.

В разговоре повисла пауза. Лицо Мэндла медленно преображалось от блаженного вкуса волшебного супа.

– Это... просто невероятно! Я никогда не ел ничего вкуснее! – воскликнул он. Его товарищи улыбнулись. – Что это?!

– Алхимический раствор, – сказала Кания. – Ешь его и забываешь о голоде до следующего дня.

– А из чего его делают?

– Да какая разница! – ответил Вильгер. – Главное, что вкусно!

– Я слышала, что это заслуга Дравена.

– Ты знаешь Дравена? – поинтересовался Мэндл.

– Видела только пару раз. А почему ты спросил?

Мэндл на секунду замолк, – он не знал, стоит ли рассказывать им о Сэкворе и Сиреневом Пламени. Испугать новых друзей в первый же день ему хотелось меньше всего.

– Что-то не так?

– Нет-нет! Просто моим учителем назначили Дравена.

– Ого! Да ты везунчик, – ответила Кания. – Дравен – местная легенда.

– А по мне так упражняться с мечом намного интереснее и полезней, чем возиться с травой, – ответил Вильгер.

Мэндл кивнул, поднося ко рту очередную ложку супа.

– Ты тоже так считаешь? – обратилась девушка к новичку.

Юноша пожал плечами.

– Сегодня – мой первый день. Но магия, кажется, мне по душе.

– Да-а-а, – протянул Вильгер с мечтательной улыбкой, – занятия с Милариэль просто дух захватывают.

– Это энергетическая тренировка, простофиля, – шутливо ответила девушка.

– Ты опять начинаешь?!

Кания издала легкий смешок.

– Я имел ввиду магию стихий, – добавил Мэндл.

– У меня тоже она есть! – воскликнула девушка, – А кто твой учитель?

– Э-э-э, Лептон.

– Ты типа из Королевской семьи? – пошутил Вильгер.

Мэндл вопросительно посмотрел на собеседника.

– Лептон, Дравен, Милариэль считаются одними из самых выдающихся учителей в Раминге, – добавила Кания.

– Наверное, мне повезло, – произнес Мэндл, улыбнувшись.
Собеседники переглянулись.

– А у вас сейчас какие предметы? – поинтересовался Мэндл.

– Я в основном занят тем, что связано с ближним боем.

– А я занимаюсь магией и алхимией.

– Так ведь это то же самое, нет?

– Не совсем, – ответила девушка, – со временем тебе предоставляются более узкие направления, как например Духовная Алхимия или Биоэнергетика. Думаю, ты сам все узнаешь.

– Ладно, нам пора, – сказал Вильгер, вставая из-за стола. – Еще увидимся.

Девушка проводила Мэндла нежной улыбкой и удалилась вслед за своим другом.

Впервые за целый день юноша не обратил внимания на изменяющиеся рисунки на стенах тоннеля. Вместо этого он представлял портрет юной девушки. Ее черты лица и манера разговора напомнили ему мать. Кания даже казалась такой же искренней и внимательной, как она. Всю дорогу он думал о своей новой знакомой. И от каждой мысли сердце билось все сильнее. В его жизни еще ни разу чувства не сопровождались таким бурным внутренним откликом. И хотя прежде всего это вызывало удивление, Мэндлу было интересно наблюдать за внутренними ощущениями, возникавшими в его сердце от мыслей о Кании.

Дримик привез юношу на платформу алхимиков. Мэндл спустился по лестнице и, преодолев запустелую площадь, прошел через арку, где перед ним в одиночестве возвышался стеклянный столб.

«И как мне, интересно, по нему подняться?» – подумал он про себя.

За спиной раздались шаги.

– Я рад, что ты уже здесь, Мэндл, – произнес Дравен.

– А я как раз пытался понять, как им пользоваться...

– Так и думал, что Лептон забыл тебе объяснить. Для этого всего лишь нужно подумать о нужном этаже. Лаборатория находится на сорок седьмом.

Тела путников начали растворяться в воздухе. Мэндл снова пережил незабываемое ощущение невесомости во всем теле. Однако вопрос о том, как же это происходит, не покидал его голову. Собеседники прибыли на нужный этаж.

– Что же все-таки с нами происходит внутри этой трубы?

– Это одна из тайн алхимии, – ответил Дравен, – но тебе еще рано об этом знать. Алхимия – очень сложная наука. Но обещаю, что по окончании обучения ты будешь более чем удовлетворен своими знаниями.

Учитель привел Мэндла в лабораторию, где они впервые встретились. И хотя у юноши уже не было причин не доверять своему наставнику, он никак не мог выбросить из головы неприятные воспоминания, связанные с этим местом.

Сияние изумрудов придавало комнате приятный зеленоватый оттенок. Алхимик отодвинул занавес, отделявший лабораторию от балкона, открыв вид на бескрайние просторы Малегорна. В комнату ворвались солнечные лучи, пролив свет на старые книги и котлы, а также множество пустых пыльных склянок, располагавшихся на верхних полках. В пространстве воцарилась более приятная атмосфера. Учитель сел за стол, где располагались различные записи, свитки, книги, колбы и другие загадочные предметы, которые Мэндл не мог опознать. Казалось, алхимик только и делал, что работал над различными снадобьями и смесями.

– Что ж, мой мальчик, для начала расскажи, как прошли твои первые занятия в Раминге?

– Все было невероятно интересно! – воскликнул Мэндл. – Но я еще никогда не испытывал такой дикой усталости...

– Не переживай по этому поводу. Ты быстро привыкнешь, поверь мне.

– Очень на это надеюсь.

В голове промелькнула горькая мысль о родителях, которых он покинул, не попрощавшись.

Дравен заметил грусть на лице ученика. В диалоге повисла небольшая пауза. Но молчание не вызывало никаких неприятных ощущений у собеседников. Мэндл уверял себя, что сделал правильный выбор, и что в свое время он обязательно вернется к родным.

– Учитель, а это правда, что волшебная жидкость, которую нам разливают в столовой, ваших рук дело?

На лице Дравена возникла улыбка с некоторой долей ностальгии в глазах.

– Верно, – ответил учитель, продолжая переворачивать страницы старой книги.

– Но как вам удалось?

Дравен засмеялся.

– Я бы не смог объяснить тебе, даже если бы захотел. Тебе еще многое предстоит узнать, прежде чем ты сможешь понять процесс приготовления раствора. У меня ушло много лет, чтобы совместить воедино элементы, которые в нем содержатся. Я могу сказать одно: он наполняет наши тела всеми необходимыми веществами. Употребляя раствор, твое тело ни в чем не будет нуждаться.

– А вы меня этому научите?

– Когда-нибудь, возможно. А сейчас начнем.

Дравен указал на мягкое кресло из хрусталя, что стояло возле стола.

– Алхимия – это наука о трансмутации. Все знания, которые ты получишь, будут, так или иначе связаны с тем, как трансмутировать один элемент в другой. Для начала я расскажу о некоторых фундаментальных законах и понятиях алхимии. Тебе, возможно, уже известно, что все в нашем мире состоит из энергии в разных ее проявлениях – мы называем это различными состояниями вещества. Большинству людей известны только три вида этих состояний: твердый, – Дравен постучал по столу, – жидкий, – поболтал колбой со смесью, – и газообразный, – указал на пар над котлом.

– Однако, – продолжил учитель, – чтобы познать тайные возможности алхимии необходимо знать и о других состояниях, более тонких, которые мы используем в Высшей Алхимии. Мы также называем ее Духовной. Эти состояния называются эфирным, астральным, ментальным и духовным. Сегодня я не буду вдаваться в подробности об этих понятиях, ибо начать работу с ними мы сможем не скоро. Вместо этого мы сосредоточимся на трансмутации плотных веществ.

Дравен встал из-за стола и направился к шкафу. Только сейчас Мэндл обратил внимание на его забавную походку: алхимик всегда слегка наклонялся вперед и часто перебирал ноги, будто его маленькая бородка прятала в себе пригоршню камней и вынуждала его ускоряться, чтобы не повалиться вперед. Алхимик распахнул дверь кладовки и, спустя минуту, вышел оттуда с парой банок с травами, настольным котлом и двумя пустыми колбами. Старик едва удерживал это в руках, и ученику показалось странным, что он не прибег к помощи магии. Дравен небрежно вывалил предметы на стол, так что котел с раствором, над которым он работал, чуть было не повалился на пол.

Расставив все по местам и убрав со стола ненужные книги, он продолжил:

– Начнем мы с приготовления зелий.

Учитель достал несколько ингредиентов из банок с травами и смешал их в пустом котле, добавив туда зеленый раствор.

– Сейчас я продемонстрирую тебе один из продвинутых навыков алхимии.

Дравен протянул правую руку над котлом. В нескольких сантиметрах сформировался влажный туман, из которого в котел начала капать вода. Струя усиливалась, пока не заполнила сосуд.

– Как по-твоему, что я сейчас сделал?

Мэндл задумался.

– Вы ведь не наполняли его своей энергией, так ведь?

Алхимик кивнул.

– Значит, вы преобразовали газообразное вещество в жидкое?

– Именно так, – широко улыбнувшись, произнес Дравен.

– Но если мы можем использовать энергию окружающего пространства для собственных целей, зачем нам тогда обучаться искусству магии?

– Отличный вопрос, мой мальчик. И чтобы помочь тебе понять, я задам ответный вопрос: сколько времени у меня заняла трансформация газообразного вещества в жидкое?

– Около минуты.

– И как по-твоему, это долго для такой пустяковой задачи?

Юноша пожал плечами.

– Скажи, для чего в основном нам приходится использовать магию?

– Для защиты от Темных Сил? – неуверенно ответил Мэндл.

– В целом ты прав. Но не стоит забывать об эволюции сознания. Возвращаясь к твоему вопросу, скажи, как ты думаешь, будет ли у волшебника время трансмутировать окружающую энергию в бою?

– Теперь понятно.

Учитель улыбнулся.

– Так на чем мы остановились? Ах, да. Зелья.

На платформе Мэндла ждал Дримик. Создание, сложившись в клубок, спокойно лежало в сторонке в ожидании хозяина. Почувствовав приближение юноши, драгий сразу же открыл глаза и поднялся. Юноша погладил спутника, и тот издал едва заметный писк, ласкавший слух хозяина.

– К Милариэль.

Дримик поднялся вверх по туннелю и свернул в неизвестном направлении. Юноша снова загляделся на узоры и не сразу понял, что к чему. Мэндл подумал, что тот что-то перепутал.

– К Милариэль, Дримик, – произнес он про себя, – это в другой стороне.

В голове промелькнул слабый импульс, будто кто-то его погладил, и волнение ушло. Мэндл не понял, что это могло быть, но решил набраться терпения.

Вскоре драгий привез его на крохотную платформу пламенно-розового сияния.

– Она здесь?

Дримик медленно кивнул. Ученик все еще с небольшой опаской погладил создание и направился к двери. Прикоснувшись к ручке, он ощутил странную вибрацию по всему телу. Каждая клетка начала наполняться чувством покоя и умиротворения. Нечто похожее он ощущал сегодня на тренировке.

«Кажется, она и правда тут», – подумал Мэндл.

Юноша открыл дверь. Неведомое чувство овладело им, словно гигантская волна энергии накрыла ученика с головы до ног. Он услышал восхитительный женский голос, поющий на незнакомом ему языке. Милариэль стояла в другом конце зала, у двухметрового алтаря с изображением ангела, сделанного из розового кварца. Статуя была единственным источни-

ком света в помещении. Она сияла так ярко, что юноше пришлось слегка прищурить глаза, чтобы рассмотреть фигуру, стоящую в другом конце.

Пение прекратилось. Сияние начало угасать. Милариэль встала с колен и повернулась.

– Добрый вечер, Мэндл.

Придя в себя, юноша вытаращил глаза и воскликнул:

– Это было прекрасно!

Лицо волшебницы расплылось в улыбке.

– Спасибо. Но я пока только учусь. Знаешь, Мэндл, некоторые народы своим пением способны довести человека до состояния полного экстаза. И это далеко не предел возможностей данного искусства.

– Так мы будем учиться петь? – неуверенно произнес юноша.

Милариэль засмеялась.

– Не сегодня. Но, если ты хочешь, в будущем я могла бы...

– О, нет, не надо.

Собеседники одарили друг друга улыбками.

– Что ж, тогда начнем наше занятие. Подойди ко мне.

Мэндл прошел вдоль длинного помещения, сделанного из темного гранита. В комнате не было ничего, кроме статуи.

– Я не зря выбрала это место. Кристалл, что служит основой для скульптуры, обладает уникальным свойством. Скоро ты испытаешь на себе его чудодейственную силу.

Милариэль сделала легкий жест рукой. Рядом возникло уютное сиденье из жидкого кристалла.

– Присаживайся.

– Что мы будем делать?

– Лептон рассказал мне о твоём маленьком секрете. И о том, что было в комнате Дравена. Ты помнишь, что тогда происходило?

– Кажется, да.

– Сэквор сообщил нам, что мы должны помочь тебе обрести с ним контакт.

– Вы научите меня связываться с Сэквором? – воодушевленно воскликнул Мэндл.

– И не только.

Милариэль встала сзади и положила руки на плечи ученика.

– Для начала тебе необходимо расслабиться.

Юноша глубоко вдохнул.

– Закрой глаза, – Милариэль плавно переходила на шепот, – дыши медленно и глубоко. Тебе комфортно и хорошо. Твое тело полностью расслабленно. Скажи мне, что ты чувствуешь?

– Покой, – глубоко выдохнув, ответил юноша.

– Хорошо, – произнесла Милариэль, – главное, оставайся в сознании, – не засыпай. Договорились?

Мэндл молча кивнул.

– Я просто помогаю тебе расслабить тело, эмоции и ум, чтобы очистить энергетическое поле от лишних волнений и колебаний. Ты чувствуешь, как они утихают?

– Кажется, да...

– Хорошо. Чтобы наладить связь со своей душой, необходимо погрузиться в глубокое состояние сознания. Для этого нужно полностью очистить ум. Чтобы ничто и никто тебя не беспокоил. Просто дыши и слушай мой голос.

С каждой минутой Мэндл погружался все глубже и глубже. Мысли продолжали растворяться. Голос волшебницы уходил на задний план. Сознание уносилось куда-то вдаль. Он больше не чувствовал тела, не ощущал запахи, не представлял никаких образов. Ученик медленно погружался в сон.

Перед глазами возникла странная картина смертоносной тропы вдоль скалистых стен на высоте нескольких километров от земли. Дорога была очень опасной. Мэндл, чуть не потеряв равновесие, ухватился за камни.

– Где это я? Надо отсюда выбираться.

Юноша, прижавшись к каменной стене, продолжал медленно идти вдоль обрыва, от которого его отделяла какая-то пара шагов. Но несмотря на опасное положение, в котором он находился, Мэндл не мог упустить возможности насладиться дивным видом, что открывался ему с вершины. Бескрайний лес с разноцветной листвой, по бокам окруженный бушующим океаном, простирался до самого горизонта.

Дорога привела ученика к дряхлому веревочному мосту, что нависал над огромной пропастью. Тропа вела к заброшенному храму, стоящему на одинокой горе на другой стороне. Ветра здесь не было, однако мост медленно шатался, будто неведомая сила вечно тревожила его. Казалось, он вот-вот обвалится.

«Это безумие», – думал он про себя.

Но сила духа продолжала подталкивать Мэндла вперед, несмотря на препятствия. Юноша сделал первый шаг. Казалось, мост был достаточно крепок. Ученик снова шагнул вперед. Теперь от пропасти его отделяли только старые потрепанные деревяшки. Преодолев дрожь, парень продолжил путь.

Первые десять шагов не доставили большого труда. Затем мост начал трещать. Мэндл сбавил темп, но продолжал идти вперед. Он медленно приближался к другой стороне, однако оставалось еще полпути. Казалось, мост вот-вот обрушится. Страх дал о себе знать. Задрожавшие руки еще сильнее трясли веревку. Юноша замедлил движение, но мост продолжать издавать тревожные звуки. Оставалось каких-то десять шагов. С каждым мгновением страх все больше терзал сознание путника. Мэндл сделал еще один шаг, остановился, подождал, пока мост застынет. Затем глубоко вдохнул и поднял ногу.

Раздался треск. В следующий миг Мэндл летел в бездонную тьму. Открыв глаза, он увидел статую ангела. Сердце билось быстрее, чем когда-либо. Ученик сделал глубокий вдох. Послышался голос Милариэль:

– Все хорошо, – она погладила его по щеке. – Расскажи мне, Мэндл, что ты видел?

Отдышавшись, юноша медленно заговорил:

– Я помню, как очутился на стене высокой горы. Мне пришлось идти вдоль обрыва до тех пор, пока не наткнулся на шаткий мост, который вел к старому храму.

– И что ты сделал?

– Сперва я не хотел идти, но что-то внутри подсказывало мне, что я должен попасть на другую сторону. Я попробовал. Поначалу все было хорошо. Но когда я дошел до середины, мост начал сильно трещать.

– Что ты чувствовал в этот момент?

Мэндл задумался.

– Мне было страшно.

– Ты боялся больше, когда только начал переходить или когда стоял на середине?

– Когда был на середине.

– Но ведь ты проделал уже полпути, и мост тебя выдерживал. Почему твой страх усилился?

– Не знаю, – ответил Мэндл после небольшого раздумья.

– Что ж, по крайней мере мы знаем, с чем нам нужно работать. Можешь вставать, – сказала учительница, улыбнувшись.

– Но что это было?

– Я должна была проверить насколько глубоко ты сможешь погрузиться, при этом оставаясь в сознании. И честно говоря, мне кажется, что нам придется изрядно потрудиться, прежде чем ты сможешь наладить связь с душой.

Мэндл разочарованно кивнул. Милариэль ободрила ученика улыбкой.

– Что тебя расстроило? Ты ведь не можешь преуспевать во всем, – с усмешкой произнесла она.

– Да, вы правы, – ответил Мэндл, попытавшись изобразить улыбку. – Спасибо.

– Не за что. Рада была познакомиться с тобой поближе.

– Но ведь...

– О, поверь мне, Мэндл, – прервав его, произнесла она, – за этот сеанс я узнала о тебе больше, чем ты можешь себе представить.

Ее выражение лица приняло таинственный вид.

В конце дня драгий отвез хозяина к платформе для тренировок. Самостоятельные занятия помогли Мэндлу отгородиться от внешнего мира и побыть наедине. Лишь по прибытии в Раминг юноша понял, как это важно для него.

Однако совсем скоро усталость дала о себе знать. Мэндл посидел в одиночестве и вышел на платформу. Дримик отвез хозяина к зданию, где он жил. Площадь к этому времени полностью опустела. Кристаллы медленно угасали, а в пространстве сгушался едва заметный туман с мелкими частицами света, похожими на ночные звезды.

Мэндл отворил дверь и направился по коридору. Пройдя половину, он осознал, что не помнит, какая из комнат его. А на дверях висели странные надписи, которые он не мог разобрать.

К счастью, в конце коридора он увидел свое имя, мерцающее в воздухе у последней двери. Юноша слишком устал, чтобы размышлять на этот счет, и просто зашел внутрь. Он оказался в той самой комнате, где очнулся несколько дней назад после встречи со странником. Только сейчас ученик обратил внимание на ее скромный размер. Овальное окно выходило на Главную Площадь, где, казалось, царила живая ночь, созданная искусными магами Раминга. На потолке выступал кристалл, излучавший слабое белое сияние. В правом углу у окна стояла кровать из привычного жидкого хрусталя, а слева располагался шкаф из темного янтаря. Лучи света, падающие на поверхность, плавно перемещались по изгибам, формируя различные узоры. Мэндл заглянул внутрь, там находилось несколько комплектов чистой одежды. И все они были серого цвета.

«Интересно, а где здесь можно помыться?»

Едва Мэндл произнес эти слова, как на голову начала капать вода. Юноша в последний момент успел отскочить в сторону, избежав мощной освежающей струи, возникшей из ниоткуда.

– Надо быть поосторожнее с желаниями.

Улегшись на спину, юноша смотрел в потолок, проматывая в голове прошедшие события. Впервые за несколько дней Мэндл, наконец, мог спокойно поразмыслить наедине с собой о том, что ему довелось пережить с того момента, как он попал в Раминг. И несмотря на то, что его подозревали в принадлежности к Геордину, глаза Мэндла сияли от радости, а сердце подсказывало, что он находится в нужное время в нужном месте. Но главное, что юноша впервые за свою жизнь смог завести друзей. В голове возникла куча вопросов о Раминге и волшебном мире, которые Мэндл хотел задать. Ведь всего за один день он узнал столько нового, и ему стало ужасно любопытно, сколько всего успели узнать Вильгер и Кания за полгода пребывания

в Раминге. Он попытался представить, какими знаниями они могут обладать, но воображение будто уже уснуло.

Мэндл вновь подумал о родителях. Перед глазами мелькал образ улыбающихся лиц, которыми ему так нравилось любоваться, когда он был ребенком. Уже сейчас юноша начал замечать, что с момента расставания он начал утрачивать какую-то частичку самого себя, которая все эти годы служила мостом к сердцу отца и матери. Но, несмотря на это, он все еще чувствовал их любовь, словно невидимый щит, окружавший его все эти годы.

– Надеюсь, вы меня слышите, любимые мама и папа, – проговорил он про себя, – я очень сожалею, что мне пришлось покинуть вас так внезапно. Я просто хочу, чтобы вы знали, что я всегда буду благодарен вам за вашу заботу и любовь, которой вы окружали меня все эти годы. Мы еще обязательно встретимся.

С этими словами Мэндл закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

Глава 4. Посвящение

За неделю в Раминге Мэндл начал привыкать к жизни в волшебном мире. Внезапное появление странных существ посреди площади, вечно несущиеся коскаты и заразительный смех гномов стали для него привычным делом. Занятия приносили юноше невероятное удовольствие, кроме разве что алхимии: на каждом уроке Дравен давал тонну новой информации, которую ученик с трудом успевал запоминать. Да и вообще Мэндлу начало казаться, что алхимия не для него.

За время, проведенное в Раминге, юноша узнал больше, чем за все свое детство. И хотя родители многому его научили, Мэндл понимал, что только здесь он сможет найти ответы на все свои вопросы. Ну или почти на все.

В свой первый выходной день парнишка сумел выспаться и надеялся наконец немного отдохнуть. Встав с кровати, Мэндл первым делом посмотрел в окно. На площади было пусто. Палатки с торговцами куда-то исчезли, беготни не наблюдалось. Даже на драгиях никто мимо не пролетал. Но в то же время сияние драгоценных камней придавало площади яркости и теплоты, как в ясный солнечный день, отчего у Мэндла поднялось настроение.

Юноша разделся. Кристаллы в потолке, отреагировав на мысленную команду ученика, образовали небольшую трубу, из которой полилась прохладная вода. По окончании процедуры магия кристаллов помогла ему высушиться, образовав воздушный поток. Мэндл накинул чистую одежду и направился на площадь, где ночевал его любимый драгий.

Оказавшись снаружи, ученик наткнулся на Лептона.

– Учитель? Что вы здесь делаете?

– Хотел предложить тебе отправиться на прогулку. Расскажешь мне, как у тебя дела. А может, и я тебе кое-что расскажу, – добавил волшебник, подмигнув.

– А я думал нам запрещено покидать Раминг.

– Это не совсем верно. Просто нужно знать места, – ответил Лептон загадочно. – То, что я хочу тебе показать, находится на другом континенте. Так что нам придется прибегнуть к магии кристаллов.

Путники приблизились к главной колонне. Мэндл заметил небольшой проход, залитый сиянием сапфиров.

– Прямо под нами находится пещера с Камнями-телепортерами. Они могут перенести тебя в другие страны и материки, которые находятся под защитой Сил Света.

– Ух ты! А есть что-то, чего не умеют эти кристаллы?

Лептон улыбнулся, но ничего не ответил. Они спустились по винтовой лестнице, и перед ними открылся вид на гигантское помещение из темного гранита с сотнями кристаллов различных цветов, над каждым из которых парили странные символические узоры.

– И вы во всем этом разбираетесь?

– Ты про обозначающие знаки? Конечно. Не переживай, – добавил он, увидев озадаченное лицо ученика, – мне лично потребовалось несколько лет, чтобы все это выучить.

Лептон улыбнулся, однако Мэндла эти слова не подбодрили. Неужели и ему придется все это запоминать?

Собеседники продолжали идти вглубь пещеры. Юноша внимательно наблюдал за тем, как жители Раминга касались кристалла и исчезали, растворяясь в пространстве словно небесная пыль. Другие же появлялись в виде маленького облака и пребывали в таком состоянии до тех пор, пока их тела не обретали истинный облик. Мэндл обращал внимание на таинственные пейзажи, скрытые за пеленой тумана по ту сторону камней. В одном из них виднелся темный лес, освещенный сиянием полной луны, в другом промелькнули очертания океанского побережья, а в третьем Мэндл увидел странную поляну, покрытую белым покровом.

Лептон подошел к золотисто-зеленому кристаллу с малиновым сиянием по краям.

– Готов?

Мэндл кивнул. Приглядевшись, ученик заметил расплывчатый пейзаж солнечного леса посреди горных холмов. Он никогда не видел ничего подобного в Малегорне. И хотя картина чем-то напоминала то место, куда отец водил его в поход, все в ней казалось чужим.

– Что это за место?

– Это горные леса Ноима – маленького полуострова в северной части света. Тебе понравится.

Мэндл положил руку на кристалл и посмотрел на плывущее изображение природы. Перед глазами возник яркий свет. Сознание ученика растворилось в картине. Юноша ощутил, как обретает форму тонкого тела и как разум перемещается сквозь пространство и время. Порталы, возникавшие в сознании парня, один за другим засасывали внутрь пока, наконец, путники не достигли пункта назначения.

Вокруг потемнело. Мэндл почувствовал, как тело вновь обретает целостную форму. Они очутились в похожей пещере. Разве что здесь не было двери.

– Кажется, эта техника похожа на ту, что перемещает нас по этажам на площади алхимиков, так ведь? Только более высокого уровня.

– Все верно.

Лептон направился к выходу, скрывавшемуся за густыми зарослями лиан. Выйдя наружу, Мэндл вытаращил глаза от удивления – вход в пещеру находился под могучим серокорым деревом с сотнями изгибающихся ветвей и был окружен густыми упругими зарослями. Преодолев стену из кустарника, путники оказались посреди огромного леса, где росли сотни похожих величественных деревьев.

– А как мы найдем обратную дорогу?

– Не беспокойся об этом. Сегодня нас ждет приятный отдых на природе.

Собеседники молча прогуливались по бескрайним просторам дивного леса. У подножья деревьев с обросшей мхом бледно-серой корой росли грядки цветочных растений. И каждый раз, проходя мимо, Мэндл невольно вдыхал их неповторимое благоухание. Трава под ногами издавала загадочный шипящий звук, словно выпускала воздух под тяжестью путников. Перед глазами то и дело мелькали неведомые Мэндлу фигуры животных. Они передвигались очень быстро, будто намеренно не давали себя разглядеть. Солнечные лучи с трудом выискивали просвет среди ветвей могучих деревьев. Однако это не мешало путникам наслаждаться прекрасной погодой. Игра цветов, невольно бросавшаяся в глаза, чарующе пленила своей красотой даже самого давнего гостя.

Замерев, Лептон схватил Мэндла за плечо и поднес палец ко рту, веля юноше вести себя тихо. Ученик вопросительно посмотрел на него, на что волшебник указал на цветочный куст в десяти шагах от них.

– Посмотри внимательно, – шепотом произнес старик. – Видишь?

Мэндл равнодушно помотал головой.

– Присмотрись. Они нам машут.

«Наверное, он спятил», – спокойно подумал про себя юноша.

Однако любопытство взяло верх, вынудив парня попытаться что-либо разглядеть в этом непримечательном участке леса.

– Что мы ищем?

– Это лесные феи, – улыбнувшись, ответил учитель, – они не имеют физической формы. Расфокусируй взгляд и направь внимание на пространство вокруг дерева.

Мэндла осенило. Рядом со стволом над цветами, словно из ниоткуда, возникли едва заметные сияющие силуэты крохотных человечков с крыльями как у бабочек.

– Что вы только что сделали? В голове как-то все внезапно прояснилось...

– Передал тебе часть своей силы.

Юноша растаял в широкой улыбке, но волшебник сразу же прервал его торжество:

– Это временно.

Мэндл недовольно нахмурился.

– Однако теперь для тебя это не будет проблемой. Ты всегда сможешь увидеть этих созданий, если присмотришься повнимательней.

– Мне кажется, я уже видел фей в Раминге...

– Те, что обитают в Раминге, имеют физическое тело и относятся к другой категории существ. Эти же – природные духи. Они ухаживают за окружающей средой, как пастух за своим скотом. Однако, в отличие от него, феи восхищаются живой природой. Для них аромат цветка, шелест листьев, журчание воды – величайшие радости жизни. Природные духи ни на что их не променяют. Для фей помочь цветку расцвести – истинное счастье. Они живут только ради бескорыстного служения природе.

– А ради чего живем мы? – вдруг вырвалось у Мэндла.

Волшебника, однако, этот вопрос не озадачил. Учитель улыбнулся и молча положил руку на плечо юноши.

– А мы, также как и все остальные сторонники Сил Света, живем ради служения всем живым существам на Альтрэнии. И это служение, – есть безграничная радость и честь для тех, кто достиг духовных высот. Большинство людей еще не способно осознать уникальность и таинственность вселенского замысла. – Волшебник сделал паузу. – Но даже это неведение может однажды стать важнейшим открытием в жизни каждого.

Мэндл не совсем понял, что Лептон хотел сказать. Однако по его глазам ученик догадывался, что слова волшебника шли из самого сердца.

– Что ж, – произнес старик после небольшой паузы, – кажется, нам пора идти дальше.

Юноша молча кивнул. Путники вышли на скалистую местность, плавно переходящую в ущелье. Дорога вывела их к пещере у подножия одинокой горы.

– А куда мы идем?

– Пора ускорить твоё развитие.

– И как мы это сделаем? – спросил юноша с сиянием в глазах.

Волшебник ничего не ответил.

– Ну скажите, учитель!

Старик усмехнулся.

– Всеу своё время, юный волшебник, – ответил он строгим и одновременно мягким тоном.

Мэндл тяжело вздохнул. Лептон же сохранял спокойствие и невозмутимость. Путники вошли в темную сырую пещеру. Волшебник достал жезл и наполнил кристалл на конце ярким сиянием.

– Старайся вести себя как можно тише. И держись поближе.

Пещера оказалась настолько глубокой, что вскоре ни входа, ни выхода не было видно. Лишь сияние жезла помогало найти дорогу. Издалека донесся странный шипящий звук.

– Что это?

– Возможно, какой-то зверь, – спокойно ответил Лептон, – а может что-то наподобие гремлины. В любом случае, бояться нечего.

В конце тоннеля появились проблески света, и Мэндл вздохнул с облегчением, хотя и не сомневался в способностях учителя. Взору путников открылся вид на блистающую долину, по краям окруженную высокими скалами. В самом центре находилась огромная, похожая на водоворот, впадина, втягивающая в себя растительность. Оглядываясь вокруг, юноша зачарованно глядел на красочный парад деревьев, населяющих долину. У одних листва, словно дождь из огня, спиралью простиралась от верхушки до самых корней, в то время как с дру-

гих свисала алым занавесом. Хвойники, будто ежи, оттопырив гигантские иглы, отпугивали от себя нежеланных гостей. В другом конце долины с верхушки гигантской скалы падала мощная струя водяного потока, окружившая себя плотным туманом из брызг. Мэндл стоял на краю крутого утеса и молча наслаждался видом.

– Чудесно, не правда ли?

– Я, конечно, очень люблю Малегорн, но это... просто восхитительно, – чуть ли не шепотом ответил юноша, окунувшись в океан переживаний.

– Идем, – мягко произнес Лептон, – у нас еще будет время полюбоваться.

Но Мэндл, пропустив слова мимо ушей, продолжал стоять, поддававшись очарованию этого места. Волшебник терпеливо ждал ученика. Наконец, юноша повернулся к учителю и заговорил:

– Я хотел спросить... Большинство жителей в городе носят разноцветные одеяния. Почему я все еще в сером?

– Ты тоже получишь свой костюм, – с улыбкой заметил волшебник. – Но перед этим тебе необходимо пройти один ритуал.

– Какой еще ритуал?

– Ты обо всем узнаешь, когда придет время. Могу лишь сказать, что это случится в течение нескольких месяцев.

– Ну вот... опять. Ролок то же самое сказал.

Мэндл разочарованно вздохнул.

– А ты думал, он тебя обманул?

– Да нет, просто странно это как-то.

– Все, что мы делаем, мы делаем ради вашего же блага. Помни об этом, Мэндл.

Путники молча спустились по крутому склону, переходящему в лесную тропу.

– Милариэль уже рассказывала тебе о чакрах?

Ученик с вытаращенными глазами посмотрел на учителя.

– Энергетические центры, тебе о них рассказывали?

Мэндл помотал головой.

– Что ж, придется мне в таком случае...

Немного помолчав, волшебник продолжил:

– Чакры – это центры силы внутри наших энергетических тел, которые отвечают за принятие и обработку информации из тонких планов окружающего мира. Принято считать, что существует семь основных чакр. Но сегодня я затрону только пять из них.

– А почему?

– Просто, чтобы рассказать обо всех семи, мне придется вдаваться в детали, которые нам ни к чему.

Путники спустились с утеса в самое сердце волшебного леса. Деревья были намного выше, чем могло показаться на первый взгляд. Солнечные лучи с трудом пробирались сквозь их густую листву. Однако нельзя было не заметить, как разноцветное сияние, отражавшееся от листьев, радужным блеском распространялось по всей долине. Мэндл заметил группу странных существ у одного из деревьев.

– Кто это?

– Лепреконы. Они не опасны. Так же, как и феи, они не имеют физического тела и живут на природе. Должен сказать, нам повезло – лепреконы редко позволяют людям видеть их. Видимо, мы им понравились.

Путники продолжали идти по направлению к гигантскому кратеру.

– Что-то не так? – произнес Лептон, обратив внимание на странное выражение лица Мэндла.

– Наверное, это прозвучит странно, – ответил юноша с улыбкой на лице, – но мне кажется, что я счастлив!

Волшебник начал громко хохотать. Мэндл последовал примеру учителя.

– И как ощущения?

– Даже не знаю, как описать...

С лица юноши не сходила улыбка, а одурманенный взгляд бегал из стороны в сторону, сверкая от счастья.

– Чувствую радостное волнение, наполняющее меня с ног до головы. Своего рода прилив энергии. Я как будто парю над землей!

– И ты хочешь, чтобы так было всегда?

– Конечно! А почему вы спросили?

– Потому что ты находишься под воздействием лесных чар, – улыбнувшись, ответил учитель.

Юноша замолчал. Однако улыбка не покидала его лица. Казалось, смысл слов старого волшебника пролетел мимо ушей.

– А этим чарам можно научиться? – чуть ли не подпрыгнув на месте, воскликнул Мэндл.

– Конечно. Хочешь, научу прямо сейчас?

– Вы серьезно?

Лептон остановился.

– Закрой глаза.

Юноша услышал, как учитель произносит непонятные фразы, и в сознании возникла вспышка света. Очнувшись спустя пару минут, Мэндл обнаружил, что сидит на земле, пытаясь понять, что произошло. Лептон, широко улыбнувшись, протянул руку.

– Ну как ты себя чувствуешь?

– Вы ведь ничему меня не научили? – произнес юноша, вставая на ноги.

Волшебник снова засмеялся.

– А ты хочешь пребывать в состоянии влюбленного глупца до конца своих дней?

Мэндл нахмурился.

– Мне казалось, это было довольно приятное чувство, – ответил он, почесывая затылок.

Лептон посмотрел на него с серьезным видом:

– Запомни, Мэндл. Все, что лишает ум ясности, загрязняет душу.

– Значит, Любовь тоже приносит вред? – произнес юноша, кинув на волшебника пронзительный взгляд.

Лептон усмехнулся.

– А что ты знаешь о Любви?

В сознании юноши возник образ Кании.

«Кания?.. Что это со мной? – подумал он про себя. – Наверное, чары все еще действуют...»

– О чем задумался?

– О... родителях, – растерянно ответил Мэндл.

– Они ведь тебе не родные, я прав?

– Не родные.

– Они всегда любили друг друга?

Мэндл кивнул.

– Думаю, что до сих пор любят, – добавил он, загадочно посмотрев на небо.

– Скучаешь по ним?

– Очень...

В разговоре повисла пауза. Немного помолчав, ученик снова обратился к волшебнику.

– Могу я кое о чем вас спросить?

- Конечно. Спрашивай.
- Почему я не могу навестить родителей?
- А ты сам как думаешь?

От неожиданности Мэндл вскинул брови и потянулся к затылку. Поразмыслив, юноша с недоумением посмотрел на учителя и пожал плечами.

– Я уверен, что Краер упомянул, почему было важно, чтобы ты принял решение о вступлении в Раминг незамедлительно.

– Он говорил о каких-то прислужниках Сил Тьмы – что они нападают на странников, которые за нами приходят... Но причем здесь наши родные?

– Все не так просто, Мэндл. Когда странник вступает в контакт с юным кандидатом, их энергии соприкасаются, и Силы Тьмы, используя магию высокого уровня, получают доступ к информации о душе этого кандидата. С момента этой встречи Силы Тьмы могут отследить каждый шаг ученика, за исключением тех мест, которые находятся под охраной Сил Света. Малегорн не входит в их число. И если ты отправишься к своим родителям, то Силы Тьмы узнают о них и могут причинить им вред. Поэтому до тех пор, пока ты не окончишь свое обучение, навещать родных слишком рискованно.

Лицо Мэндла раскисло от нахлынувшей волны грусти. Тяжело вздохнув и опустив голову, он вновь произнес:

– Не думал, что все так серьезно... Просто мне очень хотелось, чтобы они были рядом, когда я вырасту.

– Я понимаю. Но твои родители всегда будут рядом, Мэндл. Любовь – это не просто чувство, – добавил волшебник после небольшой паузы.

Юноша внимательно посмотрел на своего наставника.

– Любовь, – величайшая сила, что лежит в основе всего мироздания. И ты можешь использовать эту силу для связи с родителями.

– Правда?! Как?

– Помнишь, что такое мыслеформа?

Ученик кивнул.

– Ты можешь создать мыслеформу и наполнить ее Любовью, а затем отправить в любую точку вселенной. Ты можешь делать это постоянно. Кому угодно и когда угодно.

Мэндл кинул удивленный взгляд в сторону учителя.

– Давай присядем на минутку. Я покажу, как это работает. Закрой глаза. Расслабься и ни о чем не думай. Освободись от мыслей. Слушай звуки природы и дыши медленно и глубоко.

– Что ты чувствуешь сейчас? – спросил наставник после небольшой паузы.

– Легкое благоговение... своего рода душевный подъем.

– Причина тому – моя мыслеформа.

Мэндл, сморщив лоб, посмотрел на волшебника.

– Как вы это сделали?

– Все очень просто, нужно закрыть глаза и представить белый свет в форме шара или струи, изливающийся из твоего сердца. Наполни этот шар любовью, а затем представь человека, которому хочешь ее отправить. И последний этап заключается в том, чтобы мысленно преследовать мыслеформу до тех пор, пока она не достигнет цели.

– Так просто?

– А зачем усложнять? – улыбнулся Лептон.

Путники достигли гигантской впадины посреди долины и остановились у самого края. Яма, казалось, не имела конца. Даже солнечный свет не мог достигнуть дна.

– И что теперь?

– Мы спустимся вниз.

Мэндл вытаращил глаза.

– Вниз?!

– Иногда, чтобы попасть на вершину, необходимо спуститься на самое дно, – загадочно произнес учитель.

– И на какую вершину мы направляемся?

Лептон молча взмахнул жезлом. Рядом с ними возникла каменная платформа и повисла в воздухе. Ученик кинул неуверенный взгляд на волшебника.

– Ты не доверяешь магии учителя?

Юноша, изобразив улыбку, без колебаний встал рядом с ним. Наставник вновь произвел движение волшебным предметом, который направил платформу вниз. Солнечный свет постепенно угасал. Мэндла окутал леденящий холод. Путники спускались все ниже и ниже. Лептон зажег кристалл на конце жезла. Платформа остановилась.

– Что случилось?

– Мы прибыли.

– Но я не вижу дна.

– А кто сказал, что его можно увидеть? – таинственно произнес волшебник.

«Опять загадки», – добавил парень про себя.

Платформа приблизилась вплотную к стене. Лептон прислонил жезл. Перед путниками открылся проход в пещеру со сверкающим аметистом.

– Это телепортер?

– Он самый.

– А почему он здесь?

– А ты как думаешь?

– Мы идем в какое-то тайное место? – спросил Мэндл с небольшим возбуждением в голосе.

Лептон молча улыбнулся.

– Ты готов? – произнес волшебник, как только они подошли к кристаллу.

– Готов.

После очередной вспышки света Мэндл обнаружил, что стоит на большой круглой платформе, парящей среди облаков. Повсюду летали странные светящиеся сущности, окруженные белым туманом.

– Где мы? И кто они такие?

– Это воздушные элементали, – ответил волшебник. – Они помогут тебе пройти первое посвящение.

– Посвящение?

– Если верить твоему Диетронию, то воздух – твоя первая и главная стихия, Мэндл. Запомни это, – произнес Лептон.

– И что это значит?

– Что ее пропускная способность выше, чем у остальных.

– Пропускная способность?

– Об этом мы поговорим позже. А сейчас самое время вернуться к чакрам. Итак, каждая чакра имеет свою стихию. Первая чакра, корневая, относится к стихии земли. Вторая – к воде. Третья чакра – к стихии огня. Четвертая – воздуху. И пятая чакра – чакра эфира. Элементали помогут активировать способности четвертой чакры, что находится в центре груди.

Лептон указал на область чуть правее сердца.

– Как только они проведут ритуал, ты сможешь обучаться владению этой стихией.

Мэндл молча кивнул.

– И что мне нужно делать?

– Встань на край, закрой глаза и сосредоточься на своих ощущениях. Когда элементали начнут работу, ты окунешься в мягкий воздушный поток. Прочувствуй энергию воздуха каж-

дой клеточкой. Прими ее. Представь, как она наполняет сердечную чакру. Возможно, ты почувствуешь небольшое давление или вибрацию в области груди. Не бойся. Это означает, что все идет, как надо.

– А если не почувствую?

– Значит, ты потерял сознание, – улыбнулся волшебник. – В любом случае, просто расслабься, отбрось мысли и переживания, позволь потоку наполнить тебя.

– А все проходят такой обряд?

– Ступай.

Мэндл недовольно нахмурил брови и направился на край платформы. Лептон поднял руки и что-то пробормотал. В сторону элементарей направились потоки мыслеформ. Приняв послание волшебника, они двинулись в сторону ученика. Двенадцать элементарей окружили юношу и начали двигаться против часовой стрелки.

Мэндл от одного лишь вдоха ощутил невероятный прилив сил. Воздух стал еще более плотным и насыщенным. Ученик задержал дыхание и сделал медленный и глубокий выдох, полностью очистив легкие. Сознание таинственным образом растворилось в мгновении. Один глоток воздуха насытил тело так, что потребность в кислороде вовсе отпала.

Элементали остановились и начали движение в другую сторону.

«Они очистили твоё прошлое, – Мэндл слышал голос Лептона в своей голове, – а теперь они формируют твоё будущее».

«Как вам удалось проникнуть ко мне в голову?» – мысленно ответил юноша.

«Только что ты проделал то же самое. Когда сознание свободно от мыслей, чувств и восприятия, оно похоже на открытый канал и может принимать потоки энергии без искажений. А теперь расслабься и сосредоточься на ощущениях», – заключил учитель.

Элементали продолжали кружиться. Воздух наполнял клетки юноши, изменяя их структуру.

Ритуал завершился, и духи медленно остановились. Поток начал убывать. Ученик мысленно поблагодарил элементарей за помощь.

– Ну как ощущения?

Мэндл чувствовал необычайную легкость во всем теле. Как будто невидимая сила несла его на руках.

– Я как будто стал легче!

– Значит, все прошло успешно.

– Почему я так себя чувствую?

– Составляющая воздуха в твоих клетках повысилась на десять процентов. Ты в буквальном смысле стал легче.

Мэндл ответил задорной улыбкой.

– Ну что, есть желание вернуться на утес и полюбоваться долиной?

– По правде говоря, я немного утомился... Нам же не придется проделать весь путь обратно?

– К счастью, не придется, – улыбнулся Лептон, протянув маленький хрустальный камень, переливающийся всеми цветами радуги. – Держи.

– Что это?

– Это камень, который позволит тебе телепортироваться в Раминг. Всегда держи его при себе. Можешь спрятать его за поясом.

– Ух ты! И как он работает?

– Для этого нужно произнести заклинание. И, Мэндл, старайся использовать его как можно реже. Оно требует огромных затрат энергии.

Ученик кивнул.

– Хорошо. Запоминай: Эгеру. Таман. Раминг. Акхан.

– Эгеру. Таман. Раминг. Акхан?

Учитель кивнул.

– Чтобы заклинание сработало, необходимо сомкнуть ладони перед лицом. Вот так. Волшебник сложил руки, как при молитве.

– А теперь, ухватись за меня. Готов?

– Готов.

– Эгеру Таман Раминг Акхан.

Лептон выговорил каждое слово с четким намерением. По телу прошла волна легкой вибрации. Путников окружила сфера желто-голубого цвета. Окружающий мир исчез из поля зрения, а сознание на мгновение растворилось в ярком свете. Мэндл и Лептон оказались в тренировочном зале.

– И все? Никаких сплющиваний и растворений?

Собеседники засмеялись.

– Не в этот раз.

– А что это, кстати, было за место, в которое мы перемещались?

– Скажем так, мы находились в пространстве внутри сердечной чакры Альтрэнии.

Мэндл кивнул головой, несмотря на то, что ничего не понял. Он не хотел докучать волшебнику очередным вопросом. Попрощавшись, ученик вышел из зала.

«Надо бы перекусить, наверное».

Драгий взмыл в воздух и направился в сторону Главной Площади. У входа в столовую Мэндл заметил Вильгера и Канию. Юноша помахал рукой и направился к ним.

– Вы уже поели?

– К сожалению, да, но мы могли бы составить тебе компанию, правда, Вильгер?

Кания перевела озорной взгляд на друга.

– Я же только что тебе сказал – меня ждут на энергоболе! Ты меня вообще слушала?

– Слушала... просто как-то вылетело из головы, – не обращая внимания на раздражение Вильгера, ответила она и повернулась к Мэндлу. – Ну, значит, только я, если ты не против.

Девушка слегка приподняла брови и опустила глаза.

– Конечно, не против, – ответил юноша, пытаясь всеми силами скрыть радость.

– Что ж, до встречи.

Вильгер оседлал драгия и улетел прочь.

– Энергобол? – поинтересовался Мэндл.

– Очень полезная игра. Ее придумали для того, чтобы оттачивать навык владения внутренней энергией. Лучше тебе самому это увидеть. Думаю, Вильгер будет не против, если мы сходим после обеда посмотреть, как он играет. Ты как?

Мэндл кивнул и немного погодя произнес:

– И как вы здесь обычно проводите свободное время?

– Ну-у-у, – девушка направила взгляд в потолок, – обычно мы просто отдыхаем, отправляясь на прогулку. Ты ведь знаешь о пещере с Камнями-телепортерами?

– Как раз сегодня был там.

– Ну так вот. Помимо этого, есть еще парочка развлечений, типа энергобола и живой живописи.

– Живая живопись?

– Да, очень увлекательно! Я покажу тебе как-нибудь. А еще можно сходить послушать пение Нариев... Надеюсь, ты знаешь, кто это?

Мэндл помотал головой. Кания улыбнулась в ответ.

– Ты совсем ничего не знаешь о Раминге, да?

– Похоже на то, – отшутился юноша.

– Нарии, насколько мне известно, это вид, который был выведен давным-давно Высшими Эльфами для защиты собственных земель.

– И каким образом они их защищали?

– Своим пением, – загадочно добавила она. – Это не передать словами. Ну а ты что сегодня делал?

– Лептон взял меня на прогулку.

– Первый раз слышу, чтобы учитель брал ученика на прогулку.

– Ну это была не совсем прогулка...

– Дай угадаю! – перебила его собеседница. – Ты проходил посвящение?

– Ты тоже его проходила?

– Конечно, как и все остальные ученики. И куда вы направились?

– В земли Ноима, кажется...

– Я там никогда еще не была. Похоже, что у нас с тобой разные стихии... И как там?

Разговор прервал маленький повар, раздающий еду. Существо протянуло миски с едой. Собеседники сели за свободный столик, и Кания повторила вопрос.

– Ах, да! Я еще никогда не видел ничего подобного. В Малегорне деревья как деревья. Все зеленое. А в Ноиме и оранжевые и красные и... листья там такие загадочные. А еще я впервые в жизни увидел фей и лепреконов... До этого я даже не знал, что они существуют.

Кания открыла рот от изумления.

– Серьезно?

Мэндл молча кивнул, проглатывая первую ложку супа.

– А ты знала о магии до Раминга?

– Конечно. Бабушка мне с самого детства рассказывала о волшебстве, сказочных существах, о Великих Волшебниках, Трех Городах и о том, что однажды меня туда заберут.

– Твоя бабушка тоже волшебница?

– Была, – с легкой грустью в голосе, ответила девушка, – она умерла два года назад.

Мэндл мгновенно затих. Он не знал, что ответить, ведь ему еще никогда не доводилось терять близких, и он даже не представлял, что можно при этом чувствовать.

– А твои родители не относятся к числу пробужденных? – спросила Кания немного погодя.

Юноша наморщил лоб.

– Пробужденных?

– Так называют людей, чьи души готовы к обучению магии.

– Первый раз это слышу... Нет, я никогда не встречал своих настоящих родителей. Меня воспитывали приемные отец и мать. И они не волшебники.

– То есть ты не знаешь, откуда ты? – спросила девушка.

Мэндл, тяжело вздохнув, помотал головой. Они направились к выходу.

– Ну что, посмотрим на энергобол?

– С радостью.

– Но есть одно условие.

– И какое же?

На лице собеседницы нарисовалась игривая улыбка.

– Мы полетим на моем драгии.

Кания достала жезл и превратила его в чудесное существо пурпурного цвета. По телу питомца простирался узор бледно-голубого оттенка.

– Ух ты... Он восхитительный!

– Спасибо, только это она. Ее зовут Милли.

Девушка села верхом.

– Чего ждешь?

– Э-э... приглашения, – усмехнулся юноша.

– Что ж, ты его получил.

Драгий направился к северному туннелю. Преодолев пару развилок, всадники приземлились на гигантской платформе из аквамарина, большая часть которой была битком набита драгиями. Милли едва удалось найти место, чтобы приземлиться.

Путники последовали за новоприбывшими игроками, многие из которых носили одеяния оранжевых тонов. Юноша заметил, что каждый костюм имел свой уникальный узор по краям. Мысли прервал внезапный свет, вырвавшийся из открытой двери. Мэндл очутился в зале колоссальных размеров. Помещение, где проводились занятия с Милариэль, показалось скромным чуланом по сравнению с этим местом. По бокам простирались гигантские цилиндры различной высоты, у основания которых возвышался стеклянный вход. Находящихся внутри игроков покрывал слой энергии синего цвета. Но больше всего Мэндла поразило то, что команды парили в воздухе. Ученики буквально отталкивались от окружающего пространства и двигались к верхушке.

– У меня было такое же выражение лица, когда я впервые это увидела, – шутливо заметила Кания, посмеиваясь над отвисшей челюстью спутника.

Однако юноша пропустил слова собеседницы мимо ушей, все еще уставившись на волшебные сооружения. В самом маленьком цилиндре, чья высота была в четыре раза ниже обычного, Мэндл заметил игрока, тщательно пытавшегося увернуться от внезапно появившихся преград по пути вверх.

– Что он делает?

– Тренируется. Прежде чем играть в команде, необходимо освоиться.

– И как это работает?

– Насколько я знаю, существует четыре типа цилиндров: сто, пятьдесят, двадцать пять и десять метров. Самый большой из них используют для командной игры. Остальные предназначены для самостоятельной тренировки. Вильгер только месяц назад перешел в команду. До этого ему пришлось очень долго мучиться, – с усмешкой произнесла Кания.

– А ты пробовала играть?

Девушка помотала головой.

– Это не для меня. А сам попробовать не хочешь?

– Для начала мне бы не помешало правила услышать, – с улыбкой заметил парень. – Ах да. В общем так.

Кания наморщила лоб и посмотрела куда-то вдаль.

– Игроки разбиваются на две команды. Первая располагается на дне цилиндра, вторая посередине. Задача первой команды – донести мяч до верхушки, в то время как вторая должна им помешать. Самое главное правило: никакого контакта. Когда игрок с мячом врывается в противника, раунд останавливается, и команды меняются местами.

– Я что-то не понял... Как игроки должны помешать противнику доставить мяч к верхушке, если они даже не могут коснуться друг друга?

– В этом вся суть игры, – улыбнулась девушка. – Защитник должен вынудить игрока с мячом врезаться в него. Как я уже сказала, энергобол создали, чтобы ученики могли совершенствовать владение внутренней энергией в игровой форме. Это не соревнование, а просто приятное времяпровождение, которое к тому же приносит практическую пользу. Думаю, учителя хотели, чтобы мы учились наслаждаться самим процессом, вместо того чтобы зацикливаться на результате.

– Да-а-а уж... – промолвил Мэндл. – С тех пор как я попал в Раминг, я не перестаю удивляться.

– Все еще впереди, – с улыбкой ответила девушка.

Путники продолжала прогуливаться вдоль помещения, рассматривая различные игровые поля.

– Смотри! Вот и Вильгер.

Мэндл посмотрел в сторону гигантского цилиндра с толпой игроков.

– Который из них?

– Вон тот.

Кания указала на одного из игроков.

– У него, кажется, неплохо получается.

– Как бы мне не хотелось этого делать, но должна признаться, что так и есть.

Собеседники улыбнулись. Кания и Мэндл продолжали обход, обсуждая игроков-одиночек. Некоторые, казалось, едва удерживаются на ногах. Первая же мишень сбивала их с ног, и они падали вниз. Хотя, как утверждала Кания, энергетическое поле, окружающее игроков, смягчает любую боль. Поэтому энергобол абсолютно безопасен. Девушка долго уговаривала собеседника попробовать, но юноша не поддавался. Не дождавшись товарища, они отправились обратно на Главную Площадь.

– Было здорово, – произнес Мэндл, как только слез с драгия. – Спасибо.

Девушка улыбнулась. Юноша достал клинок, который в мгновение ока обратился в Дримика.

– Он такой... чудесный! – воскликнула Кания. – Никогда еще не видела такой раскраски.

Мэндл смущенно улыбнулся. В разговоре возникла пауза. Девушка, казалось, о чем-то усердно размышляла – ее взгляд был направлен куда-то вбок.

– Что ж, – прервал паузу юноша. – Я, наверное...

– А хочешь, я покажу тебе одно место, куда я иногда наведываюсь, чтобы побыть наедине со своими мыслями?

Мэндл слегка приподнял брови. Мысли в голове перемешались. Юноша небрежно что-то мычал, пытаясь найти подходящее слово.

– Ты в порядке? – произнесла девушка, улыбнувшись.

– Да, да, то есть, конечно, хочу!

– Тогда следуй за мной.

Милли взмыла в воздух. Дримик последовал за ней. Драгии везли спутников в глубь главного тоннеля. Всадники свернули вниз, затем влево, снова вниз и направо, пока не попали в заброшенную часть города. По ней, казалось, давно никто не летал. Да и кристаллы почти все потухли. Рассмотреть дорогу было просто невозможно. Однако драгии знали, куда нужно лететь.

В конце тоннеля появилось слабое сияние. Путники приземлились у входа в темный коридор. У Мэндла сложилось впечатление, будто он существовал здесь задолго до Раминга: пол, стены и потолок были из натуральной глины вперемешку с другими горными породами. Вместе они имели темно-коричневый оттенок.

В ста метрах Мэндл заметил яркие лучи света, старательно пробивавшиеся сквозь густые заросли лиан. Кания раздвинула ветви и жестом позвала собеседника. Молодые люди оказались внутри огромной пещеры. Под ногами росла густая шелковистая трава алого цвета. Стены украшали лиловые цветы, что росли на стеблях лианы. В центре располагалось голубое озеро, на противоположной стороне которого возвышалась гигантская статуя длиннобородого старика, держащего на вытянутой руке огромный сверкающий топаз. Кристалл отражал лучи солнечного света, пробивавшиеся внутрь через дыру в потолке.

– Это невероятно! Как ты нашла такое... волшебное место?

Кания усмехнулась.

– Сама не знаю. Милли у меня любит лишний раз не туда свернуть. И вот, пару месяцев назад мы с ней случайно забрели сюда. Красиво, не правда ли?

– Не то слово!

Мэндл внимательно осматривал пещеру.

– И что, здесь никого не бывает?

Кания помотала головой.

– Честно говоря, я немного удивлена. Так как добраться сюда не так уж сложно. Каждый может заблудиться. Однако я еще ни разу никого здесь не видела.

– А Вильгер знает об этом месте?

– Не-а. Когда он свободен, нам есть чем заняться. А это место для меня своего рода крепость, в которую никто не может войти.

– Если это место для тебя так важно, зачем позвала меня?

Кания увела глаза и направила взгляд на статую.

– Ну, – неуверенно начала девушка, – мне показалось, что ты довольно скрытный. Мы с тобой в этом похожи. Эта пещера идеально подходит для таких, как мы. Я люблю приходить сюда и смотреть на озеро. Ну, знаешь, побыть наедине со своими мыслями. Я подумала, что ты, как никто другой, сможешь оценить уникальность этого места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.